

033167

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕРЕЙСКОЙ КАДРАТЬ,

за 1879 ГОДЪ.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

1879.

03316+

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Подвальная улица № 5, въ домѣ Свято-Троицкой Церкви.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ.

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ поддан-
нымъ.

Въ 10-й день августа сего года, Любезнѣйшій Племянникъ НАШЪ, Великій Князь Константинъ Константиновичъ достигъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО Дома, а сего дня, предъ лицомъ Святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи НАШЕМЪ, присягу на служеніе НАМЪ и Государству

Благословія Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, МЫ, съ непоколебимою вѣрою, вознесимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да сѣниетъ и укрѣпляетъ Его на всеѣхъ путяхъ жизни дромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы НАШЕГО Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные НАМЪ вѣрнопогодные единодушно присоединятся къ симъ НАШИМЪ о Немъ молитвамъ, съ ис-

кренностію и усердіемъ, всегда преисполюющими НАШЕ сердце истинною отрадою.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 26-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать четвертое.

На подлинномъ Собствен-
ною ЕГО ИМПЕРАТОРСКА-
ГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою
подписано:

печатано въ С.-Петербур-
гѣ, при Святѣйшемъ Си-
нодѣ, декабря 1 дня 1878
года.

„АЛЕКСАНДРЪ.“

УКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Преосвященному Леонтію,

Архіепископу Холмскому и Варшавскому,

отъ 1 декабря 1878 года за № 4, съ препровожденіемъ Вы-
сочайшаго Манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Им-
ператорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Констан-
тина Константиновича.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ
слушали присланный Правительствующимъ Сена-
томъ, при вѣдѣніи отъ 28 минувшаго ноября, печат-
ный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОР-
СКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, данаго въ 26
день онаго, о достиженіи Его Императорскимъ Вы-
сочествомъ, Великимъ Княземъ Константиномъ Кон-
стантиновичемъ совершеннолѣтія и о торжествен-
номъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. *Приказали:* 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 20-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1497, о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 2,503, слѣдующаго содержания: на основаніи 107 ст. уст. о воин. повин. и 1035 ст. св. зак. т. IX (изд. 1876 г.) въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, составляющія призывные списки, должно быть обозначено имя, мѣсяцъ и день рожденія подлежащаго призыву, равно имя, отчество и прозваніе его отца, а относительно незаконнорожденных—имя, отчество и прозваніе матери. Между тѣмъ ковенскій губернаторъ сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ, что въ метрическихъ выписяхъ весьма часто вовсе не означается сословіе, причомъ губернаторъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы въ помянутыхъ выписяхъ непременно означалось сословіе или званіе родителей, а также мѣсто рожденія. — Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о вышеизложенномъ, проситъ сдѣлать надлежащее по сему предмету распоряженіе и о послѣдующемъ его увѣдомить. *Приказали:* принимая во вниманіе, что по приложенной къ 1035 ст. зак. о сост. т. IX св. 1876 года формѣ метрической книги ч. 1-я о родившихся, требуется означать: званіе, имя, отчество и фамилію родителей и кто совершалъ таинство св. крещенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ:

подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“, чтобы установленная закономъ форма метрическихъ книгъ соблюдалась церковными причтами въ точности и чтобы согласно сему въ метрическихъ выписяхъ, посылаемыхъ въ учрежденія, кои составляютъ призывные списки, непременно означалось сословіе и званіе родителей, а также и мѣсто рожденія.

(Церк. Вѣстн. № 41).

II. Отъ 20-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1,498, о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей состава семействъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 3,468, въ коемъ изъяснено, что управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, препровождая кошію съ постановленія московскаго губернскаго по воинской повинности присутствія, по вопросу о болѣе точномъ означеніи въ послужныхъ спискахъ и клировыхъ вѣдомостяхъ состава семействъ лицъ духовнаго званія, проситъ отзывать по сему предмету. *Приказали:* принимая во вниманіе, что въ разосланной при циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го марта 1829 года, формѣ вѣдомости о церковномъ причтѣ требуется, чтобы члены причта означали: кого имѣютъ въ семействахъ, а въ приложенной къ 98-й ст. уст. дух. конс. формѣ послужнаго списка для священноцерковнослужителей, въ X графѣ отмѣчается: „женать-ли, имѣеть-ли дѣтей, кого именно, какихъ лѣтъ и гдѣ они находятся“, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: подтвердить по духовному вѣдомству, чрезъ припечатаніе въ журналѣ: „Церковный Вѣстникъ“, чтобы въ послужныхъ спискахъ священноцерковнослужителей и въ вѣдомостяхъ о церковномъ причтѣ непременно означать всѣхъ дѣтей членовъ причта, хотя бы эти дѣти и жили отдѣльно отъ семьи.

(Ц. В. № 41)

III. Отъ 29-го сентября—6-го октября 1878 года, за № 1,586, о дозволеніи прибывшимъ изъ авонскаго андреевскаго снита іеромонаху Іезекилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу того снита.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло по предложенію исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сен-

ября 1878 года за № 3,781, о воспослѣдовавшемъ въ 13-й день сентября 1878 года Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы прибывшимъ отъ аеонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекілю и монаху Пафнутію дозволено было остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора въ пользу того скита пожертвованій, на принятыя для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. Предлагая объ этомъ Святѣйшему Синоду, исправляющей должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ разрѣшеніи управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. *Справка:* Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода дозволено аеонскому андреевскому скиту прислать въ Россію двухъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу того скита. На основаніи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ означеннаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутіи, которымъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22-го января 1875 года, разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана была надпись слѣдующаго содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутіи производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаванія вносили въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ. Самимъ же сборщикамъ выданы были изъ синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 года іеромонахъ Паисій просилъ Святѣйшій Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіи къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутіи не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Святѣйшій Синодъ 5-го мая 1876 года призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора пожертвованій на прежнихъ основаніяхъ. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испрошено было въ 19-й день іюня 1876 года Высочайшее соизволеніе; 7-го февраля 1877 года монахъ Пафнутіи подалъ въ Святѣйшій Синодъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что іеромонахъ Паисій 31-го января 1877 года скончался, и что по случаю продолжительной болѣзни покойнаго Паисія, во все время отсрочки сборъ былъ очень недостаточенъ,

почему Пафнутіи просилъ о дозволеніи прибыть въ С.-Петербургъ іеромонаху изъ андреевской аеонской обители по усмотрѣнію настоятеля, и о выдачѣ отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ. Принимая во вниманіе, что вслѣдствіе болѣзни іеромонаха Паисія, онъ и помощникъ его монахъ Пафнутіи не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ и вслѣдствіи продолженнымъ еще на шесть мѣсяцевъ разрѣшеніемъ, для сбора пожертвованій въ Россіи на нужды аеонскаго андреевскаго скита, и что іеромонахъ Паисій 31 января 1877 года умеръ, Святѣйшій Синодъ призналъ возможнымъ продолжить срокъ для упомянутаго сбора и потому опредѣленіемъ 24-го февраля 1877 года дозволилъ означенному скиту прислать въ Россію одного іеромонаха для сбора, совмѣстно съ монахомъ Пафнутіемъ, пожертвованій въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ на принятыя для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. На такое опредѣленіе Святѣйшаго Синода воспослѣдовало въ іюніѣ 1877 года Высочайшее соизволеніе. Прибывшему на семь основанія іеромонаху аеонскаго андреевскаго скита Іезекілю и проживавшему здѣсь монаху тойже обители Пафнутію по опредѣленію Святѣйшаго Синода 16-го сентября 1877 года выданы изъ синодальной канцеляріи паспорта и сборная книга. *Приказали:* Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явкѣ въ оную іеромонаха Іезекіля и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ подлежащія подписи и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

(Ц. В. № 44).

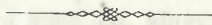
РАСПОРЯЖЕНІА ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА:

I. Отъ 23—27 ноября 1878 года о порядкѣ увольненія возсоединеннаго духовенства въ отпуски.

Нѣкоторые священнослужители возсоединенныхъ церквей холмско-варшавской епархіи обращались къ Его Высокопреосвященству или въ холмско-варшавскую духовную Консисторію съ прошеніями объ увольненіи ихъ въ отпускъ не болѣе какъ на одинъ мѣсяць и о выдачѣ имъ паспортовъ. Между тѣмъ § 14-мъ Высочайше утвержденной инструкціи Викарію холмско-варшавской епархіи постановлено: „Увольненіе священно-церковно-служителей въ отпускъ, по настоятельнымъ ихъ нуждамъ, не болѣе какъ на

одинъ мѣсяць, въ мѣста лежація въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи, или въ другія епархіи и за границу, можетъ разрѣшать викарію, съ выдачею паспортовъ изъ Духовнаго Правленія; отпуски же на болѣе продолжительное время, а также увольненіе въ столичные города имперіи, разрѣшаетъ Епархіальный Архіерей.

На основаніи приведеннаго законоположенія и по поводу вышеозначенныхъ прошеній въ холмско-варшавской духовной Консисторіи постановлено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить духовенству возсоединенныхъ приходоѡ холмско-варшавской епархіи чрезъ припечатаніе въ епархіальномъ Вѣстникѣ, чтобы оно съ прошеніями объ увольненіи въ отпускъ и о выдачѣ паспортовъ обращалось къ Епархіальному Архіерею только въ такихъ случаяхъ, когда окажется настоятельная потребность въ отпускѣ или болѣе чѣмъ на одинъ мѣсяць куда бы то ни было, или въ столичные города Имперіи хотябы на кратковременный срокъ; въ другихъ же случаяхъ, т. е. когда предстоитъ надобность въ отпускѣ не болѣе какъ на одинъ мѣсяць, въ мѣста лежація въ предѣлахъ холмско-варшавской епархіи, а также и въ другія епархіи и за границу, означенное духовенство должно обращаться съ прошеніями къ Преосвященному Викарію, или въ холмское Духовное Правленіе.

II. Отъ 11—14 декабря 1878 года по дѣлу о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ.

Нѣкоторые священники какъ древле-православныхъ, такъ и возсоединенныхъ церквей холмско-варшавской епархіи доводили до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства, что судебныя учрежденія, приглашающія ихъ въ свои засѣданія для привода къ присягѣ, не вознаграждаютъ ихъ за труды и потерю времени для исполненія этого обряда. Вслѣдствіе сего Высокопреосвященный Леонтій, Архіепископъ Холмскій и Варшавскій, 16 октября 1878 года относился къ г. старшему предсѣдателю варшавской судебной палаты по вопросу о порядкѣ вознагражденія священниковъ за приводъ къ присягѣ. Къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса г. старшій предсѣдатель препроводилъ къ Его Высокопреосвященству при отношеніи отъ 30 ноября тогожь года конію циркуляра г. министра юстиціи г. старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 21 іюня тогожь 1878 года. По сдачѣ означеннаго отношенія въ консисторію, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: препроводенный г. старшимъ предсѣдателемъ варшав-

ской судебной палаты циркуляръ г-на министра юстиціи по дѣлу о вознагражденіи священниковъ за посѣщеніе судебныхъ засѣданій для приведенія къ присягѣ лицъ привлеченныхъ въ судъ, къ свѣдѣнію, руководству и должному со стороны духовенства исполненію, напечатать въ холмско-варшавскомъ епархіальномъ Вѣстникѣ.

Циркуляръ г. Министра юстиціи отъ 21 іюня 1878 года за № 10916 гг. старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ.

Циркуляромъ Управлявшаго министерствомъ юстиціи отъ 24 августа 1871 года (по сборнику циркуляровъ № 267) было разъяснено, что въ случаѣ неизъявленія священниками, призываемыми въ судебныя установленія для привода къ присягѣ, готовности безмезднаго исполненія этого обряда, имъ можетъ быть назначаемо вознагражденіе изъ канцелярскихъ суммъ въ томъ размѣрѣ, какой будетъ признанъ предсѣдателями достаточнымъ.

Примѣненіе этого циркуляра на практикѣ, какъ видно изъ дѣлъ министерства юстиціи, встрѣтило въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ довольно существенное затрудненіе вслѣдствіе оказавшейся недостаточности канцелярскихъ суммъ для покрытія такого вновь относимаго на нихъ расхода. Въ виду сего я, по соглашенію съ Государственнымъ Контролеромъ и министромъ финансовъ, призналъ нынѣ возможнымъ расходъ на указанную надобность относить на будущее время на кредитъ, открываемый въ распоряженіе предсѣдателей судебныхъ мѣстъ по ст. 1 § 20 смѣты министерства юстиціи на путевыя и другія издержки, съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы духовнымъ лицамъ за приведеніе къ присягѣ назначалось отъ 75 коп. до 2 р. за каждый день засѣданія; во 2-хъ, чтобы ближайшее въ сихъ предѣлахъ опредѣленіе размѣра вознагражденія зависѣло отъ усмотрѣнія самихъ судовъ, по соображенію съ мѣстными обстоятельствами и съ продолжительностью засѣданій, и въ 3-хъ, чтобы мѣра эта была распространена на духовныхъ лицъ всѣхъ вообще вѣроисповѣданій. Сообщая о вышеизложенномъ г. старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, прошу ихъ вновь устанавливаемый нынѣ порядокъ вознагражденія духовныхъ лицъ за приводъ къ присягѣ въ судебныхъ засѣданіяхъ принять къ надлежащему руководству и исполненію. Къ сему, въ устраненіе могущихъ возникнуть недоразумѣній, считаю неизлишнимъ присовокупить: во 1-хъ, что означенное вознагражденіе должно выдаваться въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда духовныя лица не изъявляютъ согласія безвозмездно приводить къ присягѣ;

во 2-хъ, что вознагражденіе это не слѣдуетъ выдавать изъ упомянутого выше кредита по § 20 тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя приглашаются для привода къ присягѣ въ судебныя установленія, находящіяся въ гор. С.-Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ, такъ какъ на этотъ предметъ ассигнуются по симъ установленіямъ особыя суммы, и въ 3-хъ, что, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 октября—11 ноября 1869 и 18 марта—9 апрѣля 1871 года, священники, приглашаемые въ мировые суды для привода къ присягѣ, должны исполнять обязанность безмездно, а потому имъ слѣдуетъ выдавать вознагражденіе изъ кредита по § 20 смѣты министерства юстиціи только въ случаѣ призыва ихъ въ общія судебныя установленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

1. Августѣйшая благодарность.

Комитетъ по устройству добровольнаго флота, состоящій подъ Августѣйшимъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, прислалъ Высокопреосвященному Леонтію Архіепископу Холмскому и Варшавскому — отъ 8 декабря истекшаго 1878 года слѣдующее увѣдомленіе: Препровожденные Вашимъ Высокопреосвященствомъ при представленіи отъ 13 ноября сего года за № 1665, пожертвованные духовенствомъ и прихожанами вѣрнопой Вашему Высокопреосвященству Епархіи 1046 руб. 67 коп. на дѣло устройства добровольнаго флота, Его Императорскимъ Высочествомъ получены лично и переданы въ распоряженіе Комитета, причемъ Его Высочеству благоудно было повелѣть выразить жертвователямъ Августѣйшую Его благодарность за сочувствіе къ столь полезному для отечества дѣлу; о чемъ поставляю себѣ долгомъ Васъ увѣдомить.

Объ означенныхъ въ семь увѣдомленіи пожертвованіяхъ объявлено было въ № 23 Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника за истекшій 1878 годъ.

2. Благодарственное молебствіе.

10 декабря минувшаго года въ Варшавскомъ Каедральномъ Соборѣ, по прочтеніи Высочайшаго Манифеста о достиженіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ возраста, опредѣленнаго Государственными основными законами для совершенствѣнія Членовъ Императорскаго Дома, и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе Его Императорскому Величеству и Государству, отслужено было Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ Архіепископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ, по литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. Въ тотъ-же день отслужено было такое-же молебствіе во всѣхъ другихъ церквахъ г. Варшавы.

3. Утвержденіе въ должности предсѣдателя кибартскаго церковно-приходскаго попечительства.

Избранный въ собраніи прихожанъ Кибартской церкви въ предсѣдатели мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства управляющій Вержболовскою таможенною статскіимъ совѣтникомъ Константиномъ Пальшау Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 15 ноября минувшаго года утвержденъ въ означенной должности.

Редакторъ, Протоіерей, І. Корженевскій.

ОТДѢЛЪ II.

РѢЧЬ,

сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Леонтіемъ 19 декабря 1878 г. предъ молебствіемъ по случаю годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Балканы.

„Христолюбивыя войны!

Девятнадцатое число декабря 1877 года навсегда останется памятнымъ въ военной исторіи и въ преданіяхъ народныхъ. Но исторія и преданіе сохраняютъ память о дняхъ геройскихъ подвиговъ недавно-прошедшей войны и о самыхъ герояхъ русскаго воинства для потомства, и при томъ въ мертвыхъ хартияхъ или въ разсказахъ, по самой отдаленности времени, болѣе или менѣе неточныхъ.

Для насъ, современниковъ великихъ событій,—19 декабря имѣетъ живой смыслъ и говорить не памяти, а сердцу, которое еще тепло чувствуетъ всю важность этого дня.

Да,—19 декабря завершился блистательный переходъ нашихъ героевъ черезъ Балканы, и въ частности оно ознаменовалось славною побѣдою нашихъ войскъ при Ташкисенѣ, въ которой главными дѣятелями были здѣсь предстоящіе военачальники ¹⁾.

Нѣкоторые пали на полѣ чести, какъ мученики; ихъ нѣтъ съ нами; но тамъ, на Небѣ, ихъ души сочувствуютъ нашимъ воспоминаніямъ.

Наша исторія говоритъ намъ о переходѣ знаменитаго Суворова съ русскими войсками черезъ Альпійскія горы, какъ о нѣкоторомъ чудѣ въ свое время. Та же исторія говоритъ о переходѣ Дибича черезъ Балканскія горы. Но эти славныя и трудныя дѣла могутъ ли сравниться съ переходомъ, какой сдѣлалъ былъ нашими войсками въ прошломъ году, *въ зимнее время?* Тамъ были условія, сколько нибудь облегчающія трудности подвига; здѣсь все было противъ насъ. Не говоря о мнѣ, о многочисленности непріате-

¹⁾ Генералы: Дандевиль, Курловъ, Мирковичъ.

ля, о сыпавшихся градомъ на нашихъ воиновъ пуляхъ;—бездорожье, глубокіе снѣга, покрывавшіе горы, морозы, вьюги и мятели представляли препятствія повидимому непреодолимыя. И, однако, храбрость русскаго солдата, настойчивость и распорядительность военачальниковъ—все преодолѣли. И горы, такъ сказать, преклонились передъ мужественнымъ самоотверженіемъ русскаго войска. На высотѣ ихъ водрузилось наше русское знамя. Сила наша, ослабленная стихіями природы, восторжествовала.

Но почему? Потому что съ нашимъ воинствомъ былъ Господь силъ. Онъ поддерживалъ храбрость воиновъ, Онъ невидимо воспламенялъ въ сердцахъ тотъ огонь мужества и беззавѣтной удали, которому не страшны никакія пули, никакія жерла пушекъ, никакія оружія непріятели. *Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса!* Воспоемъ же пѣнь Ему пѣнь благодарственную — за славные дни побѣдъ предъ-Балканскихъ и за-Балканскихъ.

Знаменательная поѣздка по холмско - варшавской епархіи Высокопреосвященнаго холмско - варшавскаго Леонтія въ 1878 г.

(Изъ наблюденій и воспоминаній очевидца).

(Описаніе) *).

Описывая путешествіе Владыки по воссоединеннымъ приходамъ сѣдлецкой губерніи и торжественныя его встрѣчи, со стороны народа, не можемъ не упомянуть еще о слѣдующихъ особенностяхъ этого путешествія: во всѣхъ приходяхъ и селахъ, чрезъ которые слѣдовалъ Владыка, весь народъ—мужчины и женщины—былъ одѣтъ въ праздничныя одежды даже и въ будніе дни, точно въ свѣтлый праздникъ, и массами выходилъ на встрѣчу ему, окружалъ его экипажъ, наполнялъ погосты, церкви. На границѣ каждаго прихода Архипастырь обыкновенно встрѣчали молодые парни верхами, составляли при немъ почетный конвой и провожали его до границы слѣдующаго прихода, гдѣ ихъ смѣняли новые всадники. Окруженный всадниками, Владыка при колокольномъ звонѣ пріѣзжалъ къ церковному погосту, гдѣ на встрѣчу ему обыкновенно выходили братчики и сестрицы съ крестомъ, иконами, хоругвями и возженими свѣчами, а церковный староста—съ хлѣбомъ и солью. Благословивъ ихъ, Архипастырь въ сопровож-

деніи братчиковъ и народа шествовалъ въ храмъ по пути, который усыпали цвѣтами молодыя дѣвушки, въ праздничныхъ платьяхъ и въ вѣнкахъ на головѣ. Въ храмѣ встрѣчалъ Владыку благочинный съ другими священниками въ обычномъ на подобные случаи порядкѣ. Послѣ обыкновенныхъ молитвословій, Владыка преподавалъ народу пастырскія наставленія, необходимые нововоссоединеннымъ, а съ братчиками долго бесѣдовалъ о нуждахъ ихъ церкви, особенно о недостаточномъ ихъ освѣщеніи и убранствѣ,—указывалъ способы, какъ помочь нуждамъ церкви и увеличивать братскія средства и какъ употреблять ихъ не только на нужды церкви, но и на нужды бѣдствующихъ соприхожанъ ихъ; чтобы эти бѣдняки не имѣли надобности попадать въ кабалу къ евреямъ-ростовщикамъ и кабатчикамъ. Въ приходяхъ, въ которыхъ не оказывалось школы, Владыка убѣждалъ и братчиковъ и прихожанъ хлопотать объ устройствѣ школъ и не только для мальчиковъ, но и для дѣвочекъ, указывая при этомъ на важное значеніе женщины и объясняя, какія печальныя явленія возможны тамъ, гдѣ женщина совершенно невѣжественна и фанатична. У настоятелей церкви Владыка тутъ-же въ церквахъ освѣдомлялся о прихожанахъ, пользующихся въ приходѣ особымъ уваженіемъ за свою честность, трезвость и отличающихся усердіемъ къ храму Божию и такимъ собственноручно раздавалъ крестики и иконы. По выходѣ изъ церкви Владыка обыкновенно посѣщалъ домъ приходскаго священника, гдѣ представлялись ему и священники сосѣднихъ приходо-въ, и долго бесѣдовалъ съ ними объ ихъ пастырскомъ служеніи, увѣщевая ихъ совершать богослуженіе неопустительно во всѣ положенныя дни,—почаще преподавать прихожанамъ краткія, но понятныя поученія и съ церковной кафедры и дома, при требоухъ,—обращаться съ ними съ любовью, терпѣніемъ и оказывать имъ возможную помощь въ ихъ пуждахъ и дѣломъ и совѣтомъ,—удерживать ихъ отъ пьянства, убѣждать ихъ отдавать дѣтей въ школы, указывать имъ путь, какъ и гдѣ хлопотать объ открытіи новыхъ школъ тамъ, гдѣ ихъ еще нѣтъ. Нерадивыхъ же въ исполненіи религіозныхъ и родительскихъ обязанностей Владыка совѣтовалъ исправлять исключительно словами и дѣйствіями пастырскаго вразумленія. Самому же духовенству Владыка между прочимъ напоминалъ, чтобы оно, такъ щедро, какъ нигдѣ по всей Россіи, обезпеченное, безкорыстно и свято исполняло свой пастырскій долгъ.

Изъ яблочинскаго монастыря Высокопреосвященный направлялся въ г. Холмъ чрезъ знаменитыя въ свое время приходы: *Славатицы*, гдѣ въ 1735—46 гг. свирѣпствовалъ фанатикъ, мѣстный уніатскій священникъ Мазановскій, набравшій себѣ банды жолнеровъ со двора князя Карла Радивилла и насиль-

*) См. № 23, за 1878 г.

ственно заставлявшій православныхъ паломниковъ къ св. Онуфрію въ яблочинскій монастырь—идти на богомоліе въ устроенную имъ изъ конюшни каплицу, гдѣ онъ поставилъ уніятскаго Онуфрія; — *Ганну, Рожанку*, гдѣ въ 1859 и 1860 годахъ заведены были для обученія крестьянскихъ дѣтей рожанцамъ и польскому языку и дѣйствовали на просторѣ знаменитыя охронки и школы ордена фелиціанокъ, и — мимо знаменитыхъ своимъ упорствомъ въ 1870—75 гг. *Долгобродъ*. А нынѣ Владыка имѣлъ утѣшеніе принимать депутацію отъ долгобродскихъ крестьянъ, которые вышли къ нему на встрѣчу, съ своимъ священникомъ во главѣ, съ крестнымъ ходомъ и поднесли ему хлѣбъ-соль; въ Рожанкѣ же крестьяне до такой степени уже научились цѣнить благодѣянія русской школы, что высказывали предъ Владыкою сожалѣнія, что ихъ школа не довольно помѣстительна, такъ что учителя приходскіе отказываютъ нѣкоторымъ дѣтямъ въ пріемѣ, за недостаткомъ мѣста. Въ п. Савинѣ, въ 16 вер. отъ Холма, на встрѣчу Его Высокопреосвященству прибыли изъ Холма преосвященный люблинскій Маркеллъ съ членами духовнаго правленія, начальникъ учебной дирекціи, директоръ гимназіи и инспекторъ учительской семинаріи, чиновникъ отъ имени люблинскаго губернатора и другіе, и сопровождали затѣмъ Владыку въ самый Холмъ, гдѣ, по причинѣ поздняго времени, торжественной встрѣчи Его Высокопреосвященству не было.

10 мая Высокопреосвященный посѣтилъ всѣ холмскія учебныя заведенія, при чемъ особенное вниманіе обращалъ на преподаваніе богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи. Въ день памяти славянскихъ первоучителей и апостоловъ, 11 мая, въ 3-ю годовщину со времени воссоединенія холмскихъ уніятъ съ православною Церковью, совершенно было освященіе холмскаго собора, возобновленнаго отъ щедротъ царскихъ и росконно отдѣланнаго снаружи и внутри. Давно уже городъ Даниіла Романовича Галицкаго не видѣлъ такого великолѣпнаго храма. И новоосвященный храмъ и самый г. Холмъ, по древности ихъ и испытанной ими судьбѣ, заслуживаютъ нѣсколько болѣе подробныхъ воспоминаній. Мы назвали Холмъ — городомъ Даниіла Романовича Галицкаго, такъ какъ по опредѣленному и подробному повѣствованію Ипатьевской лѣтописи именно этотъ витязь русскій построилъ „градець“ Холмъ. Читатели не посѣтуютъ на насъ, если мы приведемъ лѣтописное сказаніе подлинными словами, чтобы показать, какъ велико было усердіе древнихъ русскихъ государей къ православнымъ русскимъ храмамъ нашего края и какъ нелѣпа та латинско-уніятская теорія, по которой одного изъ усердѣйшихъ ревнителей православія находятъ возможнымъ сопричислить къ по-

чету „правдивыхъ уніятъ“ потому только, что римскій папа пытался—совершенно безуспѣшно—сманить этого князя подъ свою власть прелестями королевскаго вѣнца.

„Холмъ бо городъ сице бысть созданъ: Божіемъ велѣнемъ, Данилови бо князю во Володимерѣ, созда градъ Угорскъ и постави во немъ пиекуна; ѣздящу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу округъ его полю, и вопроша тоземецъ: „како именуется мѣсто се?“ Они же рекоша: „Холмъ ему имя есть.“ И возлюбивъ мѣсто то и помысли, да сожигеть на немъ градець малъ; обѣщася Богу и святому Ивану Златоусту, да створитъ во имя его церковь. И створи градець малъ, и видѣвъ же яко Богъ помощникъ ему и Іоанъ спѣшникъ ему есть, и созда градъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти: егда Батый всю землю русскую поима, тогда и церковь святой Троицы зажежена бысть, и паки создана бысть. Видивъ же се князь Данило, яко Богу посѣвающу мѣсту тому, нача призывать прихожаѣ Нѣмцѣ и Русѣ, иноязычники и Ляхи; идяху, день и во день, и уноты и мастерѣ всяци бѣжаху изъ Татаръ, сѣдѣльници и лучници и тулници и кузнецѣ желѣзу и мѣди и серебру, и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града поле и села. Созда же церковь святого Ивана, красну и лѣпу; зданье же сѣ сице бысть: комары 4, съ каждаго угла преводъ, и стоянье ихъ на четырехъ головахъ челоуѣческихъ изваяно отъ нѣкоего хитреца; окна 3 украшена стеклы римскими; входящи во олтарь стояета два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара, и высерь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутреньи ей помость бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блестяся яко зеркалу; двери же ей двоя украшены каменемъ Галичкымъ, бѣлымъ и зеленымъ Холмскимъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хитрецемъ Авдѣемъ, прилепы отъ веихъ шаровъ и злата, на предѣ ихъ же бѣ издѣланъ Спасъ, а на полунощныхъ святый Иванъ, яко же веимъ зрящимъ дивитися бѣ; украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменемъ драгымъ и бисеромъ златымъ: Спаса и Пречистое Богородицѣ, иже ему сестра Фѣдора вда, изъ монастыря Фѣдора иконы же принесе, изъ Уручого Устрѣтенье отъ отца его, диву подобны, яже погорѣша во церкви святаго Ивана, одинъ Михайлъ остася чудныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, другія ту соль: то все огонь пошали. Вѣжа же ередѣ города высока, якоже бити съ нея окрестъ града, подздана каменемъ въ высоту 15 лакотъ, создана же сама древомъ тесанымъ и ублѣлена яко сыръ, свѣтящися на всеи стороны; стюденецъ, рекомый кладязь, близъ ея бѣ, саженій имущи 35; храмъ прекраснѣи и мѣдъ отъ огня яко смола ползущъ; посади же садъ красенъ и созда церковь святыма Безмездникама во честь; имать 4 столпы отъ цѣла камни нетесанаго, держаща верхъ, съ тѣхъ же другыи, и въ олтарь пресвятого Дмитрея стоить же *ти* предъ боковыми дверми красенъ, принесенъ издаля; *стоить же столпъ поприще отъ города камень, а на немъ орелъ камень изваянъ, высота же камени десяти лакотъ, съ головами же и подножьями 12 лакотъ.*

Такимъ образомъ „градець“ Холмъ построенъ въ 1249 году, во время отчаянныхъ набѣговъ ятвяговъ на русскую землю, и построенъ съ очевидною цѣлію оградить этотъ край отъ этихъ безпокойныхъ сосѣдей. Но мѣстность, на которой построенъ „градець“, носила уже до этого названіе „Холма“ и замѣчена была народомъ, какъ мѣстность очень при-

влекательная своими видами, лѣсами, ключами здоровой, цѣлительной воды. Гора „Холмъ“ вся была покрыта дремучимъ лѣсомъ, а окружающая ее равнина перерѣзана была небольшими, но быстрыми рѣчками и усѣяна селами, которыя лѣтопись подробно перечисляетъ, описывая дѣтство Даниила Р., когда волынскіе князья, при помощи польскаго короля Лестка (Лешка), отняли эту отчину кн. Галицкихъ у малолѣтняго Даниила. Особеннаго вниманія нашего заслуживаютъ въ этомъ поречіи (1207 г.) три поселенія: Угровескъ, гдѣ Даниилъ оставилъ православную епископію, и села *Стольце* и *Спаскъ*.

Эти села и донныѣ существуютъ подъ тѣми же названіями; каѳедры епископской въ Угровескъ, конечно, нѣтъ; за то уцѣлѣли очень древніе, можно сказать доисторическіе „столбы“—Столбѣнскій и Бѣлавинскій, отчасти и Спасскій, о которыхъ упоминаетъ, какъ о существовавшихъ до постройки г. Холма, Ипатьевская лѣтопись, а народныя преданія, собранныя ун. епископомъ Сушею, относятъ ихъ постройку къ баснословнымъ временамъ Кія, Щека и Хорива, когда въ холмской землѣ процвѣтало еще язычество. Къ сожалѣнію, мы еще не имѣемъ научно-разработаннаго изслѣдованія этихъ и подобныхъ имъ столбовъ, а при нихъ болѣе или менѣе обширныхъ валовъ и кургановъ. Тщательныя раскопки земляныхъ сооружений и изслѣдованіе постройки столбовъ могли бы освѣтить намъ древнѣйшій, долѣтописный періодъ этой замѣчательно-древней русской земли, довольно темный въ нашихъ лѣтописяхъ и еще болѣе затемненный польскими изслѣдователями холмской старины. Напр. извѣстный этнографъ Балинскій, основываясь на случайныхъ сторонахъ сходства холмскихъ столбовъ съ нѣкоторыми постройками въ земляхъ польскихъ, утверждаетъ, что и эти столбы построены не раньше XIII в. Данииломъ Галицкимъ для защиты г. Холма. Но почему же Ипат. лѣтопись, такъ подробно описывающая сооруженіе Холма, его бѣлой, „аки сыръ,“ вежи и холмскихъ церквей, не приписываетъ постройки указанныхъ столбовъ основателю Холма, а указываетъ на одинъ изъ нихъ, какъ на существовавшій уже? При томъ же холмскіе столбы совершенно не сходны съ тѣми столбами, какіе Галицко - Волынскіе князья въ XIII в. строили на рубежѣ своихъ земель, для наблюденій за враждебными литовцами, каковъ напр. хорошо сохранившійся столбъ въ м. Каменцѣ. Столбѣнская и Бѣлавинская башни имѣютъ видъ четырехугольный (а не круглый), построены изъ камня (а не изъ кирпича), съ прекрасными каменными облицовками на окнахъ (а не бойницахъ), — съ совершеннымъ отсутствіемъ желѣза и дерева (въ столбѣ Каменецкомъ Гродн. губ. доселѣ можно видѣть обломки дерева).

Холмскіе столбы, по характеру постройки, скорѣе напоминаютъ виленскій столбъ изъ камня (подъ коло-

кольней каѳедральнаго костела) формы четырехугольной, гдѣ горѣлъ неугасаемый свящ. литовскій огонь Знича. Почему преданія, записанныя Сушею, — что на томъ мѣстѣ, гдѣ донныѣ видны остатки столбовъ, подлѣ г. Холма, существовалъ дворъ русскаго князя, окруженный валами, съ древними языческими капищами, — заслуживаютъ большаго вниманія, тѣмъ болѣе, что они совпадаютъ съ сказаніями IX в. Маскуди о великолѣпнн славянскихъ языческихъ капищъ. Приводимъ изъ сочиненія епис. Суши эти народныя преданія. (Холм. мѣсяц. 1868 г.)

„Часто спрашиваютъ“, говоритъ Суша: „что это за башни или столпы? Одна изъ нихъ находится въ 1/2 мили (миля=7 вер.) подъ Холмомъ, а другая, въ разстояніи 1 1/2 м. отъ него, въ с. „Стольце“, получившемъ это названіе отъ столпа, который, по этому, очевидно, былъ древнѣе самого села. Въ продолженіе сорока лѣтъ, я спрашивалъ о нихъ холмскихъ и стольбѣнскихъ старожиловъ, и добился только того, что это были крѣпостцы (prougnacula). Говорили также, что башенъ стольбѣнскихъ существовало четыре, а на нихъ былъ дворецъ (palatium), который послѣ разрушилъ какой-то неприятель изъ окоповъ, находящихся между вересѣцкими и стольбѣнскими полями, — окоповъ, слѣды которыхъ видны еще и нынѣ.

„На упоминаемомъ мѣстѣ, этихъ валовъ, нисколько не отдѣленныхъ одинъ отъ, другаго (концентрическихъ) два, а сдѣланы они изъ земли и дикаго камня. Изъ подошвы ихъ бьетъ родникъ. Самые же валы поросли не только мхомъ, но и лѣсомъ, должно быть, уже сотни лѣтъ, потому что въ срединѣ ихъ находятся сгнившіе пни старыхъ дубовъ.... оба вала идутъ полукружіемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они прехоходятъ ростъ человѣческой и находится диаметрально противъ прежней стольбѣнской крѣпостцы или настоящей, единственной, башни.

„По мнѣнію же другихъ, эти башни были капищами русскаго народа или ихъ божницами; это тѣмъ вѣроятнѣе, что онѣ сооружены на мѣстахъ, гдѣ много ключей и источниковъ, ибо прежній славянскій людъ чтилъ своихъ боговъ у родниковъ и ключей и при нихъ испрашивалъ у своихъ кумировъ отвѣтовъ въ сомнѣніяхъ.

„Полагаютъ также, что, по раздѣленіи всей земли русской между первыми ея тремя князьями: Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, холмская земля и другія соедннныя достались Щеку, страстно любившему звѣринныя ловы и поставившему, въ существовавшихъ здѣсь въ то время лѣсахъ и пущахъ, среди источниковъ, эти столпы, чтобы любоваться звѣремъ, приходящимъ къ ключамъ; и, говорятъ, будто-бы тотъ же Щекъ выстроилъ подъ горой, близъ Стольцы, изъ простаго камня, языческое капище, которое, въ послѣдствіи, обратили въ церковь, называемую по славянски: церковью св. Спаса, при которой есть небольшой фольваркъ. Мѣсто же это и до сего дня называется монастыремъ, потому что въ немъ когда-то обитали, при болѣе достаточныхъ средствахъ, монахи ордена (?) св. Василія. Изъ спасскихъ же ключей одинъ или по причинѣ какихъ-либо заслугъ благочестивыхъ мужей, тамъ Богу служившихъ, или по причинѣ своего свойства, до такой степени цѣлительнъ, что, на нашей памяти, одной женой и одному мужу, холмскимъ гражданамъ, возвратилъ поврежденное зрѣніе.

„Кромѣ того, заключаютъ еще, что эти мѣста принадлежали Щеку, и изъ того, что, съ незапамятныхъ временъ,

лѣсь и горы за спасскимъ фольваркомъ называются Шекотомъ и Щекавицей, заставляя посему догадываться, что они или отъ самого Щека или отъ лая (*szczekanie*) его собакъ носить свое прозвище.“

Разумѣется, въ приведенныхъ нами преданіяхъ не столько занимаетъ насъ баснословная легенда о Щекѣ и курьезное производство Щека отъ польскаго слова *szczekać*, сколько извѣстіе, что на мѣстѣ языческихъ капищъ подлѣ Холма построены были храмъ Снаса (отъ храма, вѣроятно, и древнее село Спасскъ получило свое названіе),—что храмъ этотъ, равно и монастырь при немъ, гдѣ спасались въ иночествѣ члены знаменитѣйшихъ русскихъ родов¹⁾, построены въ незапамятные времена, вѣроятно же всего св. русскимъ Равноапостоломъ, и что кромѣ спасской церкви, поближе къ той горѣ, на которой ки. Данилъ устроилъ „градецъ“, построены были еще двѣ церкви—св. Василія, отъ которой при еп. Меодіи Терлецкомъ (около 1646 г.) найдены были только фундаменты, и занимающая насъ церковь Пречистыя²⁾, или холмскій пречистенскій соборъ. Уніят. еп. Суша сохранилъ намъ до подробныхъ извѣстій о соборномъ храмѣ въ Холмѣ и эти извѣстія тѣмъ драгоцѣннѣе, что отъ этой нашей древнѣйшей святыни святотатственная (не въ религіозномъ только, а и въ научномъ смыслѣ) рука ополченнаго уніята—фанатика не оставила камня на камнѣ, такъ что, къ стыду фанатическихъ поляковъ, считавшихъ себя христіанами, полу-языческіе столбы уцѣлѣли, а храмы, посвященные истинному Богу и Его Матери, столь, повидимому, чтимой поляками, преданамѣренно сглажены были съ лица земли потому только, что не нравились имъ своею „старомодною“ архитектурою. Но пусть намъ всю злополучную судьбу холмскаго собора расскажутъ сами эти противники „старомодной“ архитектуры. „Что касается церкви (каедральной)“, пишетъ Суша, „то рассказывали люди, почеркнувшіе свои свѣдѣнія изъ древнихъ, пергаменныхъ книгъ, находившихся когда-то при церкви св. Георгія въ Люблинѣ, что эту церковь соору-

дилъ русскій великій князь Владиміръ тогда же, когда онъ строилъ храмы и въ другихъ мѣстахъ. Не малымъ тому доказательствомъ служитъ греческая надпись, бывшая когда-то при правомъ столбѣ алтаря и отъ времени почеркѣвшая (*zbutwiała*), — съ обозначеніемъ 1001 года“. Не смотря, однако, на столь важное значеніе надписи, какъ доказательства древности собора, надпись эта, по свидѣтельству Суши, безжалостно была уничтожена усерднымъ (въ латинскомъ смыслѣ) уніяткомъ епис. Меодіемъ Терлецкимъ, когда этотъ ревнитель слиянія уніи съ латинствомъ „нашелъ нужнымъ расширить эту церковь, оказавшуюся послѣ многихъ набѣговъ вражескихъ тѣсною (?), и для этой цѣли онъ велѣлъ развалить и правый и соотвѣтствующій ему лѣвый столбы алтаря“. Читателя не можетъ не поразить странность всей этой рѣчи: церковь оказывается тѣсною именно послѣ вражескихъ набѣговъ (т. е. когда погибло немало ея прихожанъ), и расширяютъ ее не такъ, какъ обыкновенно принято расширять невмѣстительныя для молящихся церкви, т. е. чрезъ пристройки, а уничтожаютъ только два столба въ алтарѣ, т. е. той части храма, гдѣ, по восточному чину, мірянамъ, при богослуженіи, быть не подобаетъ. Очевидно, это расширеніе произведено было въ латинскомъ духѣ, т. е. развалены были алтарные столбы, между которыми по всей вѣроятности стоялъ иконостасъ, стѣснявшій уніятско-латинскихъ богомольцевъ. Далѣе слѣдуетъ у Суши драгоцѣнное описаніе самой конструкціи разваленныхъ Терлецкимъ столбовъ: „каменная постройка (столбовъ) была такъ крѣпка, какъ бы она была отлита изъ олова; въ такомъ-же родѣ сдѣланы были и крѣпкія постройки въ замкѣ (гдѣ находились указанныя нами древніе столбы), сдѣланныя, очевидно, одною рукою.“ По этому извѣстію Суши можно бы заключить, что и соборъ Пречистыя въ Холмѣ былъ перестроенъ изъ древняго языческаго капища, или-же, что и самый замокъ подлѣ Холма вмѣстѣ съ соборомъ построены св. Владиміромъ Равноап. Такъ-ли, или иначе было дѣло, но и стѣны древняго холмскаго собора безспорно относились къ той древнѣйшей эпохѣ, когда кирпичъ еще не употребляли для подобныхъ построекъ и довольствовались тѣмъ камнемъ, какой въ изобиліи находили на мѣстѣ постройки. Но для насъ извѣстіе Суши имѣетъ еще ту важность, что зданіе собора было крѣпко, какъ металлъ. Между тѣмъ, вотъ что читаемъ у автора книги (*in folio*) подъ заглавіемъ: „Koronacja sudownego obrazu N. Maryi Panny w Chełmskiej katedrze, изд. 1780 года. „Послѣ пожара, испепелившаго весь городъ, церковь (соборъ) чудеснымъ образомъ уцѣлѣла; но епис. Левицкій (въ нач. XVIII в.) починенную (*sic*) его предмѣстникомъ Терлецкимъ великолѣпно рес-

¹⁾ Изъ холмскаго Поминника видно, что здѣсь подвизались члены слѣдующихъ княжескихъ и боярскихъ русскихъ и литовско-русскихъ родовъ: владѣтельныхъ князей Холмскихъ и Белзскихъ, затѣмъ — Любартовичей, Коріатовичей, Ольгимонтовичей, Ратпенскихъ, Трабескихъ, Кобринскихъ, Сангушекъ, Збаражскихъ, Острожскихъ, Глѣбовичей, Немиричей, Воронецкихъ, Салтановъ и множества менѣе знатныхъ, неисторическихъ фамилій. См. Холмская старина въ Холмскомъ мѣсяц. за 1867 г. стр. 94—93—95.

²⁾ Замѣчательно, что древнѣйшія, Владиміровой эпохи, церкви посвящены Пречистой (Десят. церковь въ Кіевѣ), св. Василю (ангелу Равноапостольнаго)—въ Кіевѣ же и во Владиміръ Волынскомъ, и Спасу—въ Черниговѣ. Холмъ въ этомъ случаѣ счастливъ тѣмъ, что имѣетъ остатки трехъ Владиміровой эпохи храмовъ: и Пречистыя, и Снаса, и св. Василія.

таврировалъ, съ большими издержками. Но какъ архитектура церкви была старомодная и ея своды въслѣдствіе дурныхъ (т. е. твердыхъ, какъ олово?) фундаментовъ порисовались; то Филиппъ Володковичъ, б. холмскій епископъ, объятый примѣрною ревностію, въ 1735 г. велѣлъ развалить старомодное зданіе до основанія и на его мѣстѣ построилъ *въчужую* великолѣпную базилику (намекъ на то, что эта церковь строена была на подобіе римской базилики св. Петра), отличной архитектуры, и на эту постройку жертвовали многіе благодѣтели (имена этихъ польскихъ и ополяченныхъ магнатовъ широкоѣщательно восхваляются аиторомъ)⁴. Такимъ образомъ древнѣйшая христіанская святыня, восемь почти вѣковъ уцѣлѣвшая и отъ пожаровъ и отъ вражескихъ нападений и поражавшая своею крѣпостію хитроумныхъ ея уніятскихъ перестройщиковъ, оказывается непрочною въ самыхъ своихъ основаніяхъ и сводахъ; но изъ словъ, приведенныхъ нами, можно заключать, что не столько непрочность церкви, сколько ея старомодная архитектура побудила Володковича, при содѣйствіи пановъ, до основанія развалить столь рѣдкое зданіе. По истинѣ варвары - мусульмане, облившіе св. Софію (въ Константинополѣ) своими неуклюжими пристройками, но не тронушіе ни ея колонны, ни даже нѣкоторыхъ христіанскихъ украшеній въ этомъ храмѣ, — поступили съ *христіанскою* святынею безъ всякаго сравненія челоѣчнѣе и терпимѣе, чѣмъ усердные ополяченные уніаты христіане съ древнѣйшею русскою *христіанскою* святынею!

Во время новѣйшее въ 1825 г. храмъ этотъ послѣ пожара былъ возобновленъ, но уніятскіе владыки при этомъ заботились больше о томъ, чтобы эта древняя русская святыня и снаружи и внутри какъ можно больше походила на латинскій костель, отчего въ типическіи отличія восточнаго богослуженія были уничтожены въ этомъ соборѣ и на ихъ мѣсто заведены были боковые алтари, циборіи и пресловутый холмскій органъ, такъ что до нашего времени этотъ соборъ былъ для греко-унітскаго духовенства живымъ примѣромъ злонамѣреннаго и незаконнаго уклоненія отъ богослужебнаго чина восточной Церкви. Понятно, что послѣ того, какъ признана была необходимость воссоединенія уніатовъ, соборъ нельзя было оставить въ прежнемъ, латинскомъ, видѣ, и уже съ 1873 г. приступлено было къ возобновленію его, которое стоило казнѣ до 200 тыс. руб., сумма для небольшого уѣзднаго городка громадная; но нужно имѣть въ виду прежнюю славу и г. Холма, какъ епархіальнаго города одной изъ древнѣйшихъ въ Россіи православныхъ епархій, и самаго холмскаго собора, куда галицко-волинскіе князья во время процвѣтанія въ этой области православія дѣлали такіе богатые дары и вклады, гдѣ отъ лѣтъ древнихъ

находится чтимая не только холмскою землею, но и отдаленными мѣстами Червонной Руси чудотворная икона холмской Божіей Матери ¹⁾. Кромѣ значительнаго денежнаго пособія на возобновленіе собора, Государю Императору благоутодно было принести въ даръ собору богатую церковную утварь; особенно замѣчательны: дарохранильница и чаша, на которыхъ слѣлана слѣдующая надпись: „Даръ Его Величества, Императора Всероссійскаго Александра II холмскому кафедральному собору въ память переустройства и освященія его, послѣдовавшаго въ 11 день мая 1878 года“. Даровъ, подобныхъ этому, холмскій соборъ не видѣлъ со временъ Данила Галицкаго и Владиміра Васильковича Волинскаго, такъ какъ короли польскіе и правители бывшей Речи посполитой, которымъ съ такою ревностію не по разуму служили бывшіе уніятскіе владыки холмскіе, умѣли только грабить драгоцѣнности холмскаго собора, какъ это было напр. во время войнъ съ казаками при к. Янѣ-Казимірѣ, или во время конфедераціи Костюшки, при Станиславѣ Понятовскомъ, когда драгоцѣнности холмскаго собора отданы были на польскую справу. Благодареніе Господу, отнынѣ холмская Русь можетъ во очію видѣть возобновленіе временъ древнихъ благочестивыхъ князей Червонной Руси.

Освященіе возобновленнаго собора, при громадномъ стеченіи народа изъ окрестныхъ городовъ, селъ и деревень, депутатовъ отъ всѣхъ православныхъ приходовъ люблинской губерніи, въ присутствіи многихъ лицъ военной и гражданской администраціи, прибывшихъ изъ Варшавы, Люблина, Сѣдлецъ, совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Торжественный крестный ходъ въ семинарскую церковь за св. мощами и чудотворной иконой Божіей Матери совершалъ викарный преосвященный и по обратномъ прибытіи въ соборъ встрѣченъ былъ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ. По окончаніи освященія Высокопреосвященный сказалъ рѣчь, уже извѣстную читателямъ Х. В. Е. Вѣстника ²⁾. Послѣ литургіи совершено было молебствіе св. равноапостольнымъ Кириллу и Меодію на соборной площади, при чемъ весь почти городъ буквально былъ залитъ массами народа; тутъ же, по примѣру священнаго обычая древней вселенской Церкви—устраивать „вечери любви“, было приготовлено угощеніе для народа, которое и началось послѣ благословенія Его Высокопреосвященства, съ обычными тостами за Государя Императора, Царствующій Домъ и за всѣхъ, потрудившихся при возобновленіи собора.

¹⁾ Болѣе подробныя историческія извѣстія объ этой иконѣ редація надѣется напечатать въ скоромъ времени. *Ред.*

²⁾ № 12. 1878 г.

Торжество это надолго будетъ памятно народу Холмщины ¹⁾.

Съ 12 мая Владыка продолжилъ обозрѣніе церквей холмскаго, красноставскаго, замостьскаго, бѣлгорайскаго и яповскаго уѣздовъ, люблинской губерніи. Разумѣется, что въ холмскомъ краѣ, гдѣ крестьяне не поддались такому вліянію католицизма, какъ въ сѣдлецкой и сувалкской губерніяхъ, пріемъ со стороны ихъ Высокопреосвященному оказанъ былъ повсюду самый радушный, а по мѣстамъ даже восторженный. Такъ въ Тарногородѣ при встрѣчѣ Владыки прихожане и древлеправославнаго и воссоединеннаго приходовъ, одушевляемые чувствомъ любви къ своему Архипастырю, выпрягли лошадей въ экипажѣ Владыки и съ криками ура! сами повезли коляску сначала къ воссоединенной церкви, какъ ближайшей, а затѣмъ въ древлеправославную. Обѣ эти церкви не могли вмѣстить народа, желавшаго видѣть Архипастыря и принять отъ него благословеніе, св. иконы и кресты. Въ Тарногородѣ являлись къ Владыкѣ 8 человекъ уніатовъ изъ сосѣдней Галиціи, чтобы, какъ они говорили, увидѣть русскаго архіерея. Они вмѣстѣ съ православными были при встрѣчѣ въ обѣихъ церквахъ, а на другой день явились къ Владыкѣ за благословеніемъ. Владыка милостиво съ ними бесѣдовалъ и каждого изъ нихъ благословилъ иконою Божіей Матери Почаевской и крестикомъ, принятыми уніатами съ очевиднымъ благоговѣніемъ. Такую же восторженную встрѣчу устроили Владыкѣ и прихожане с. с. Бищи и Горняго Потока, т. е. выпрягли лошадей и сами везли Владыку къ своимъ церквамъ, а когда Владыка слѣдовалъ въ храмъ, то молодыя дѣвушки въ праздничныхъ одеждахъ и вѣнкахъ на головахъ усыпали путь цвѣтами. Въ Липинахъ тоже хотѣли устроить Преосвященнѣйшему овацію; но Владыка поблагодарилъ крестьянъ за ихъ усердіе и отклонилъ эту честь. Здѣсь почтенный по лѣтамъ и по образованію настоятель о. Антоній Скробанскій съ

гордостью показывалъ старинный, начала 17 вѣка, служебникъ (безъ тѣхъ латинскихъ прибавокъ, какія внесены въ уніятскія богослужебныя книги послѣ замойскаго собора), который онъ съ любовью хранилъ, какъ завѣтъ древняго православія, во все смутное время для холмскаго епархіи въ 40 и 50 годахъ. Столь же почти торжественно и радушно принимали нашего Архипастыря и духовенство и прихожане въ гг. Красноставѣ, Замосты, гдѣ Владыка совершалъ литургію въ древней братской св. Николаевской церкви, замѣчательной сохранившимся и во времена уніи полнымъ иконостасомъ съ иконами чисто Византійской живописи, и посѣщалъ всѣ мѣстныя учебныя заведенія, а также домъ православнаго братства, въ которомъ содержится на братскія средства 6 учениковъ мѣстной прогимназіи, изъ коихъ одинъ—стипендіатъ Его Высокопреосвященства. Въ г. Бѣлгорай, кромѣ множества православнаго народа, Владыку встрѣчали многіе р.-католики, и когда Архипастырь имѣлъ продолжительную пастырскую бесѣду съ священниками всего благочинія въ домѣ мѣстнаго настоятеля, то ему представлялся и мѣстный р.-католическій настоятель ксендзъ Владиславъ Мэхъ, принявшій благословеніе отъ Архипастыря съ подобающимъ вниманіемъ. На пути изъ Бѣлгорая въ Тарногородъ Владыка особенно торжественно былъ встрѣченъ прихожанами въ Княжполѣ, обратилъ вниманіе на приходъ въ с. Хмѣлькѣ, прихожане коего еще въ 1845 г. подавали прошеніе намѣстнику Ц. П. князю Варшавскому о принятіи ихъ въ православіе, но безъ послѣдствій. Послѣднимъ приходомъ, гдѣ Владыка останавливался при настоящемъ обозрѣніи церковей воссоединенныхъ, былъ г. Яновъ. Сюда собрались священники сосѣднихъ церковей, со старостами, братчиками и прихожанами и, какъ водится, поднесли Владыкѣ хлѣбъ-соль. Въ квартирѣ мѣстнаго настоятеля Преосвященнѣйшій долго бесѣдовалъ съ священниками приходовъ, лежащихъ на самой окраинѣ русскаго племени уже въ средѣ многочисленныхъ католиковъ, внушалъ имъ обратить особенно тщательное вниманіе на обученіе дѣтей въ истинахъ православія и заботиться объ открытіи школъ, гдѣ ихъ нѣтъ. При этомъ Владыка имѣлъ утѣшеніе узнать отъ мѣстнаго благочиннаго прот. Хрущевича, что онъ уже представилъ въ холмскую учебную дирекцію десять приговоровъ крестьянъ объ открытіи училищъ въ селахъ: Отрочъ, Соль, Майданъ-Княжпольскій, Хмѣлекъ, Боровцы, Липины, Волька-Биская, Загрудокъ и Раковка. Въ своихъ приговорахъ крестьяне съ своей стороны обѣщаютъ возможное содѣйствіе правительству при учрежденіи и по содержанію училищъ. Особенно прискорбно, что хмѣльковскіе прихожане, издавна стремившіеся къ православію, не удостоились получить школу при

¹⁾ Въ свое время редакція надѣется имѣть случай по-дѣлиться съ читателями Вѣстника подробнымъ описаніемъ торжества, бывшаго въ Холмѣ въ 1768 г., когда поляки короновали холмскую икону Божіей Матери: тогда видно будетъ, какъ непохоже описанное въ печатаемой замѣткѣ *все-народное* торжество на ту латинопольскую *шляхетскую* манифестацію, какую папы произвели въ Холмѣ съ цѣлю привлечь къ себѣ сердце народа въ годину крайнихъ бѣдствій Речипосполитой. Чего только тогда не было: и фейерверки, и громъ пушекъ, и триумфальныя ворота, и шляхетскія виваты съ традиціоннымъ венгрияномъ, и даже депутаціи отъ крестьянъ. Одно только было позабыто: бѣдныхъ хлоповъ-депутатовъ не позаботились накормить (депутаты были со всѣхъ концовъ холмщины и принести съ собою провизіи на *семидневное* торжество, конечно, не могли)!!. *Ред.*

учрежденіи школъ въ холмской дирекціи. 17 мая Высокопреосвященный выѣхалъ изъ Янова, переправился чрезъ Вислу у Завихоста и отправился обозрѣвать древлеправославные приходы, разбросанные на пространствѣ двухъ губерній кѣлецкой и радомской. Нѣтъ сомнѣнія, что торжественная поѣздка по воссоединеннымъ приходамъ,—всѣ эти встрѣчи, проводы—съ хлѣбомъ-солью, съ цвѣтами и т. под., при массахъ ликующаго народа, должны были оставить въ душѣ Высокопреосвященнаго глубокое и неизгладимое утѣшительное убѣжденіе, что воссоединенные, отъ лѣтъ древнихъ отличавшіеся глубокимъ благочестіемъ, отнынѣ, когда правительство употребило всѣ старанія, чтобы дать имъ приличные храмы и школы, останутся навсегда преданными русскому Монарху и православной Россіи и съ каждымъ днемъ будутъ болѣе и болѣе утверждаться въ православной вѣрѣ, которая въ нашей епархіи процвѣтетъ въ полной славлѣ и можетъ благотворно подѣйствовать на смягченіе фанатизма даже въ средѣ сосѣдняго польскаго населенія, тѣмъ болѣе, что это населеніе, по крайшей мѣрѣ крестьяне, въ значительной степени не отличается такимъ нерасположеніемъ къ православнымъ, какъ то обычно провозглашаютъ ультрамонтано-шляхетскія газеты въ Австріи. По крайней мѣрѣ въ нынѣшнюю поѣздку Владыки мы много разъ имѣли случаи убѣдиться, что крестьяне и даже мѣщане польскіе сочувственно относятся къ православнымъ: такъ въ г. Сандомірѣ послѣ архіерейскаго богослуженія вмѣстѣ съ православными подходили къ Владыкѣ за благословеніемъ и многіе католики; а когда Преосвященнѣйшій проѣзжалъ чрезъ м. Островецъ, Опатовскаго уѣзда, то его экипажъ окружила многочисленная толпа прибывшихъ на базаръ крестьянъ-поляковъ и всѣ—мужчины и женщины—наперерывъ другъ передъ другомъ слѣшили принять Архипастырское благословеніе, и благоговѣнно цѣловали его руки. Все это произошло совершенно неожиданно какъ для самаго Владыки, такъ и для мѣстной полиціи, которая сначала хотѣла было, въ видахъ безостановочнаго слѣдованія Его Высокопреосвященства, остановить народъ, но ей удалось лишь сохранить кое-какой порядокъ и предотвратить давку. При отѣздѣ Владыки, весь этотъ народъ съ благоговѣніемъ преклонилъ колѣни. Католики — колѣнопреклоненные предъ православнымъ Архипастыремъ—по истинѣ не бывалое въ этомъ краѣ зрѣлище! Это явленіе очень многозначительно: оно ясно показываетъ, что тамъ, гдѣ въ сельскій людъ польскій не проникли еще фанатическія внушенія враговъ всего русскаго и православнаго, этотъ людъ не питаетъ никакой вражды ни противъ православія, ни противъ русскіхъ. На основаніи такихъ многозначительныхъ явленій можно гадать,

что рано или поздно между русскимъ и польскимъ народами (о паняхъ и шляхтѣ не говоримъ) возможно тѣснѣйшее единеніе, особенно если новый судъ, школа и благоустроенная администрація—русскія окончательно привьются въ здѣшнемъ краѣ и благотворно будутъ содѣйствовать этому единенію. Само собою разумѣется, что еще болѣе желательно было бы, чтобы польскій народъ могъ получить ясное и ближайшее понятіе о православіи, какъ основѣ русской народнои жизни, а достигнуть этого возможно устройствомъ православныхъ церквей и приходовъ по всѣмъ уѣзднымъ городамъ Царства Польскаго, съ тѣмъ, чтобы польскій народъ могъ наглядно убѣдиться, что русскіе служатъ въ своихъ храмахъ не панамъ, не ксендзамъ, и не панамъ, а Единой Главѣ Церкви І. Христа.

Замѣчательно, при нынѣшней поѣздкѣ Высокопреосвященнаго, еще одно обстоятельство, что польская шляхетско-ультрамонтанская печать (въ Галиціи), которая придумывала самыя курьезныя извѣстія о первой поѣздкѣ по епархіи нашего Архипастыря въ 1876 г. (въ родѣ напр. того, что Владыка якобы развозилъ по воссоединеннымъ приходамъ схизматическихъ священниковъ, но народъ будто бы произвелъ поголовное избіеніе этихъ батюшекъ; сначала Газета Народовая (іюнь 1876 г.) показала, что избитыхъ было до 30 человекъ, но, вѣроятно, сама устыдившись такой крупной лжи, поправила свою ошибку такимъ забавнымъ объясненіемъ: „нашъ корреспондентъ изъ Варшавы невѣрно сообщилъ число убитыхъ московскихъ поповъ: убито ихъ не 30, а только 15. Истинно жаль, что не 30!“) краснорѣчиво молчитъ: о нынѣшней поѣздкѣ Владыки пока еще ничего не пишутъ варшавскіе правдивые корреспонденты въ галиційскія газеты. А жаль; любопытно было бы послушать, какъ они уморительно распространялись бы о томъ, что всѣ эти торжества напередъ были подготовлены полиціей, что полиція согнала крестьянъ, велѣла надѣвать новыя одежды, убирать головы цвѣтами, взлѣзать на высокіе куполы, тѣсниться около Владыки такъ, что тойже полиціи пришлось не разъ очищать ему свободный путь, и наконецъ эта же полиція, въ лицѣ трехъ земскихъ стражниковъ и одного жапдарма, заставила тысячную толпу польскихъ крестьянъ въ м. Островцѣ подходить подъ благословеніе къ Владыкѣ и преклонять колѣна, при его выѣздѣ и общемъ благословеніи! Впрочемъ, надоѣло уже и самимъ полякамъ въ Галиціи читать тѣ враки, какія подъ видомъ корреспонденцій изъ Ц. П., стряпаются во Львовѣ и печатаются въ Народувкѣ и подобныхъ ей газетахъ. Оставимъ и мы ихъ безъ вниманія, и воздадимъ славу Господу, сотворившему дивныя въ нашей епархіи трудами нашего Архипастыря.

Краткая исторія Холмско-Варшавской епархіи.

(продолженіе) *).

IV. Состояніе варшавской епархіи подъ управленіемъ преосв. Арсенія.

Свѣдѣнія о преосв. Арсеніи до назначенія его на варшавскую кафедру.

Третій архипастырь варшавскій преосв. Арсеній былъ сынъ діакона костромской епархіи с. Воронья Павла Москвина и въ св. крещеніи получилъ имя Θεодора. Время своего рожденія, въ точности неизвѣстное, преосв. Арсеній, по соображеніямъ съ лѣтами своихъ костромскихъ сверстниковъ, относилъ къ 1796 году. Отца своего лишился онъ рано и годы юности ему суждено было провести въ сиротствѣ и нуждѣ. Первоначальное образованіе Θεодоръ Москвинъ получилъ въ костромскомъ духовномъ училищѣ, откуда поступилъ въ мѣстную семинарію. Будучи въ высшемъ отдѣленіи костромской семинаріи, какъ лучшій воспитанникъ, онъ былъ преподавателемъ (лекторомъ) греческаго языка ученикамъ низшихъ классовъ семинаріи. Въ 1819 г. Θεодоръ Москвинъ отправленъ былъ въ с.-петербургскую академію. Бывшій тогда ректоромъ академіи Григорій Постниковъ—внѣшдѣйстви митрополитъ новгородскій и петербургскій—обратилъ особенное вниманіе на способнаго, умнаго и аккуратнаго студента Москвина. По переходѣ въ старшій курсъ Θεодоръ Москвинъ 11 сентября 1821 года принялъ монашество съ именемъ Арсенія и 14 дня того же мѣсяца и года рукоположенъ былъ въ санъ іеродіакона. По окончаніи академическаго курса наукъ со степенью магистра, іеродіаконъ Арсеній 1 августа 1823 г. опредѣленъ былъ на должность бакалавра богословскихъ наукъ въ сиб. академію, и 5 августа рукоположенъ былъ въ санъ іеромонаха. Учебная дѣятельность іер. Арсенія началась подъ руководствомъ ректора Григорія, бывшаго тогда епископомъ ревельскимъ. Молодому бакалавру поручено было преподавать ученіе о св. писаніи Вѣтхаго Завета и нравственное богословіе. Послѣ двухъ лѣтъ учебной службы въ академіи Арсеній получилъ другое назначеніе. Въ могилевской семинаріи по случаю замѣченныхъ въ ней опущеній и безпорядковъ требовалась энергическая и твердая власть для исправленія и возвышенія запущенной семинаріи. Ректоръ академіи Григорій, бывшій тогда членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, хорошо знавшій и высоко цѣнившій Арсенія, указалъ на него комиссіи, какъ на человѣка, могущаго съ успѣхомъ выполнить самыя трудныя порученія и, при его свѣтломъ практическомъ умѣ и энергическомъ характерѣ, подающаго надежду быть отличнѣйшимъ администраторомъ. Велѣдствіе такого указанія Арсеній еще въ санѣ іеромонаха 26 августа 1825 г. опредѣленъ былъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ могилевскую духовную семинарію. Подъ его управленіемъ семинарія быстро приведена была въ надлежа-

щій порядокъ. Комиссія духовныхъ училищъ не ошиблась въ своемъ выборѣ, назначивъ на трудный постъ молодаго іеромонаха, и онъ сталъ у ней на виду, какъ образцовый ректоръ. На второмъ году своей службы въ должности ректора могилевской семинаріи Арсеній 4 декабря 1826 г. возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ могилевско-братскаго монастыря. Изъ Могилева чрезъ два года — 23 августа 1827 г. архимандритъ Арсеній переведенъ былъ въ орловскую семинарію по такимъ же обстоятельствамъ и побужденіямъ, по коимъ назначенъ былъ и въ могилевскую. Орловская семинарія была запущена и нуждалась въ умномъ и энергическомъ ректорѣ для своего исправленія. Комиссія духовныхъ училищъ, увидѣвъ плодотворную дѣятельность Арсенія въ Могилевѣ, не колебалась въ выборѣ новаго начальника для орловской семинаріи. При умномъ и энергическомъ управленіи новаго ректора и орловская семинарія скоро обновилась и стала одною изъ лучшихъ семинарій по внутреннему состоянію и по успѣхамъ учениковъ. Изъ Орла архимандритъ Арсеній въ сентябрѣ 1829 г. переведенъ былъ въ рязанскую семинарію. Такіе частые переводы Арсенія съ мѣста на мѣсто во время учебной его службы объясняются тѣмъ, что его считали вездѣ нужнымъ, видѣли въ немъ образцоваго ректора, умѣвшаго вводить и вездѣ поддерживать примѣрный порядокъ и возстановлять его тамъ, гдѣ было замѣчено запущеніе. Переводъ Арсенія изъ Орла въ Рязань состоялся по желанію рязанскаго епископа Григорія, бывшаго ректора с.-петербургской академіи. Преосвященный Григорій хотѣлъ имѣть въ немъ не только умнаго и энергическаго ректора семинаріи, но и дѣятельнаго сотрудника въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Въ Рязани Арсеній болѣе, чѣмъ на прежнихъ мѣстахъ, принималъ участіе въ дѣлахъ консисторіи, вызываемый къ тому преосвящ. Григоріемъ. Изъ Рязани въ октябрѣ 1831 года Арсеній переведенъ былъ въ тверскую семинарію тоже на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ. По дорогѣ изъ Рязани въ Тверь чрезъ Москву архимандритъ Арсеній представлялся приснопамятному свѣтителю московскому Филарету, принять имъ весьма ласково и получилъ отъ него цѣнныя четки. Такой чести митрополитъ московскій удостоивалъ только рѣдкихъ архимандритовъ. Такъ поощрялъ онъ энергію церковно-общественныхъ дѣятелей. Въ пятимѣсячное время пребыванія своего въ Твери архимандритъ Арсеній управлялъ преемственно двумя монастырями, сначала тверскимъ Успенскимъ второкласснымъ, а потомъ калязинскимъ Троицкимъ первокласснымъ монастыремъ. Изъ Твери на 9 году по окончаніи академическаго курса, на 35-мъ году отъ рожденія Арсеній призванъ былъ къ высшему служенію церкви въ званіи архипастыря ¹⁾.

12 марта 1832 года ректоръ тверской семинаріи арх. Арсеній, опредѣленъ на тамбовскую архіерейскую кафедру и 24 апрѣля того же года хиротонисанъ въ санъ епископа въ с.-петербургскомъ Казанскомъ соборѣ. Въ тамбовской епархіи главная забо-

*) См. № 13, 14, 15, 16, 17, 22 Вѣстника за 1878 годъ.

¹⁾ Труды К. Д. Ак. 1876 г. Августъ, стр. 365—388.

та преосв. Арсенія обращена была на секты, распространявшіяся въ предѣлахъ тамбовскаго края, и въ особенности на секту молоканъ, называвшихъ себя духовными христіанами и отвергавшихъ іерархію, таинства, обряды и всѣ церковныя постановленія. Чтобы успѣшнѣе дѣйствовать противъ сектантовъ, заботливый архипастыръ прежде всего произвелъ дознание о причинахъ появленія и распространенія секты. Ему извѣстны были ходячіе въ свѣтскомъ обществѣ толки, которые всю вину какъ первоначальнаго возникновенія секты, такъ и успѣшной пропаганды сектантовъ, возлагали на духовенство, на его притязательность при требосправленіяхъ и немнѣе вести, какъ слѣдуетъ, дѣло пастырскаго учительства. Ближе присмотрѣвшись къ дѣлу, преосв. Арсеній увидѣлъ всю неосновательность подобныхъ толковъ и поставилъ своимъ долгомъ защитить подвѣдомыхъ ему пастырей отъ несправедливыхъ нареканій. Когда онъ поступилъ на тамбовскую кафедру, сектанты состояли въ исключительномъ вѣдѣніи гражданскаго начальства и, умѣя заискивать его расположеніе и покровительство посредствомъ щедрыхъ подкуповъ, свободно распространяли свое лжеученіе и увеличивали число своихъ послѣдователей; манифестомъ 1802 года молоканамъ и духоборцамъ предоставлена была полная свобода исповѣданія вѣры по ихъ обрядамъ,—воспрещалось преслѣдовать совращаемыхъ ими, а духовенству запрещено было входить въ ихъ дома и даже при случайныхъ встрѣчахъ вступать съ ними въ разговоры о вѣрѣ; сами же молокане и духоборцы и вообще всѣ сектанты отдавались въ исключительное завѣдываніе гражданскаго начальства, подъ надзоръ полиціи. Послѣ того полиційской власти всю свою дѣятельность въ отношеніи къ молоканамъ обнаруживали въ томъ, чтобы наблюдать за духовенствомъ и не давать ему возможности препятствовать успѣхамъ молоканской пропаганды. Вслѣдствіе сего молоканская секта, состоявшая въ предѣлахъ тамбовской епархіи до 1802 г. всего изъ 84 душъ, въ теченіе 30 лѣтъ увеличилась до 10 тысячъ. Въ 1833 г. преосв. Арсеній обрадованъ былъ отмѣною постановленія 1802 года и дозволеніемъ духовенству входить въ пастырскія сношенія съ сектантами для уврачеванія нравственной язвы общества. Съ того времени началась энергическая дѣятельность преосв. Арсенія противъ сектантскихъ заблужденій. По его требованію, священники должны были зорко слѣдить за всѣми дѣйствіями сектантовъ и обо всемъ дознанномъ немедленно доносить ему. Когда преосвященный узнавалъ о противозаконныхъ дѣйствіяхъ молоканъ или другихъ раскольниковъ, онъ указывалъ на это мѣстной гражданской власти съ требованіемъ употребить мѣры къ противодѣйствію молоканской пропагандѣ, а священникамъ предписывалъ усугубить свою ревность къ побѣжденію упорства и ожесточенія сектантовъ. За тѣмъ преосв. Арсеній представлялъ въ св. Синодъ вѣдомость о тѣхъ священникахъ, которые обнаружили усердіе въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ и просилъ о назначеніи жалованья для тѣхъ, которые должны были жить и дѣйствовать въ приходахъ, зараженныхъ молоканствомъ. Уваживъ это ходатайство, св. Синодъ въ 1835 г. назначилъ на жалованье для 35 священниковъ, жив-

шихъ въ селахъ гдѣ были молокане, 7 тысячъ рублей ассигнаціями. По донесеніямъ священниковъ, упорные сектанты вызывались въ консисторію на увѣщаніе, а наиболѣе дерзкіе изъ нихъ отсылались въ монастыри на увѣщаніе. Виновные въ совращеніи православныхъ и производившіе наиболѣе вредное вліяніе на окрестное населеніе, по требованію преосвященнаго, подвергались судебному преслѣдованію и ссылались на Кавказъ. Въ видахъ предохраненія православныхъ отъ вреднаго вліянія сектантовъ, преосв. Арсеній настаивалъ предъ гражданскимъ начальствомъ о закрытіи тайныхъ молоканскихъ школъ, въ которыя увлекаемы были православныя дѣти для обученія,—о запрещеніи молоканамъ принимать къ себѣ работниковъ и сидѣльцевъ изъ православныхъ христіанъ и объ удаленіи всѣхъ молоканъ изъ Тамбова, какъ людей вредныхъ для христіанскаго общества. Подобныя дѣйствія архипастырской ревности сокрушили прежнюю самонадѣянность и остановили пропаганду сектантовъ. Видя успѣхи ревности преосв. Арсенія къ пораженію вредныхъ сектъ, св. Синодъ въ 1837 г. изъявилъ ему за то свою благодарность. Дѣйствуя противъ сектантства путемъ административнымъ, въ тоже время преосвященный Арсеній еще чаще обращался къ нравственнымъ средствамъ пастырскаго убѣжденія. Неумоимо проповѣдуя слово Божіе, разъясняя и защищая начала православной вѣры, архипастыръ въ своихъ поученіяхъ тамбовской паствѣ (вошедшихъ въ „Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей“ напечатанныхъ въ 1873—4 г.) коснулся почти всѣхъ пунктовъ молоканскаго лжеученія и весьма ясно обличилъ ихъ пелѣзность. Чтобы дать пастырямъ Церкви пособіе къ благотворному вліянію на совратившихся въ молчание, преосв. Арсеній написалъ „Наставленіе священнику относительно отпадшихъ отъ Церкви въ секту молоканскую“ въ руководство тѣмъ пастырямъ, которые призваны къ служенію въ приходахъ, зараженныхъ молоканствомъ. Это „Наставленіе“ по опредѣленію св. Синода напечатано во множествѣ экземпляровъ для разсылки по всѣмъ епархіямъ въ руководство пастырямъ Церкви могущимъ встрѣчаться съ молоканами. Въ 1849 г. послѣ семилѣтней архипастырской практики преосв. Арсеній представилъ высшему начальству замѣчательную записку „о молоканской и другихъ сектахъ въ тамбовской епархіи“ (напечатанную въ Трудахъ К. Д. Академіи за 1875 годъ). Въ этой запискѣ преосв. Арсеній указалъ причины распространенія вредныхъ сектъ и на основаніи тщательнаго изученія мѣстныхъ обстоятельствъ предлагалъ проэктъ мѣропріятій для устраненія вреднаго вліянія сектантовъ и для содѣйствія къ постепенному возвращенію ихъ послѣдователей въ лоно православной Церкви. Здѣсь-то ревностный архипастыръ жаловался, что и послѣ отмѣны постановленія 1802 года гражданскія власти вмѣсто содѣйствія духовенству дѣйствовали въ пользу сектантовъ, находя возможнымъ скрывать или оправдывать виновныхъ. Онъ свидѣтельствовалъ, что въ продолженіе своего пребыванія въ Тамбовѣ много видѣлъ опытовъ и много имѣлъ сильныхъ доказательствъ въ подтвержденіе означенной жалобы, и это свидѣтельство внесъ въ оффиціальную записку не съ тѣмъ, чтобы возбудить

преслѣдованіе противъ гражданскихъ властей, а съ тѣмъ, чтобы обнаружить дѣйствительныя причины малоуспѣшной дѣятельности духовенства къ пресѣченію или ограниченію вредныхъ сектъ.

Посвящая на Тамбовской каѳедрѣ свои молодыя и бодрыя силы трудамъ по отношенію къ сектантамъ, въ тоже время преосв. Арсеній по всеѣмъ частямъ управленія обнаруживалъ энергическую распорядительность и неутомимую заботливость о благосостояніи ввѣренной ему епархіи. Духовенство тамбовское сначала боялось его, какъ строгаго и взыскательнаго начальника, но потомъ увидѣло въ немъ отеческую попечительность и справедливость. Обозрѣвая епархію, преосвященный строго слѣдилъ за исправностью духовенства въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей, испытывалъ священно-и церковнослужителей въ знаніи христіанскаго ученія, въ особенности причетниковъ въ умѣннѣ пѣть и читать. Причетники, не знавшіе катихизиса и не умѣвшіе пѣть и толково читать, отсылались въ монастыри для обученія и отпускались оттуда лишь тогда, когда монастырское пачальство свидѣтельствовало о достигнутыхъ ими успѣхахъ въ обученіи. Таковой мѣрѣ исправленія подвергались и диаконы, а иногда и священники. Не имѣя возможности самъ лично видѣть все, преосвященный требовалъ отъ благочинныхъ, чтобы они представляли ему самыя обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности членовъ причта, находившихся въ ихъ округѣ, а для сего распорядился ограничить вѣдомства благочинныхъ ближайшими къ нимъ причтами, такъ чтобы каждое благочиніе заключало въ себѣ отъ 8 до 10 церквей. Внимательный къ нуждамъ духовенства, преосв. Арсеній въ 1833 г. исходатайствовалъ на жалованье для 22 бѣднѣйшихъ причтовъ 6900 рублей ассигнаціями въ годъ, для малоземельныхъ церквей онъ ходатайствовалъ объ отводѣ земли въ достаточномъ количествѣ. Въ богатыхъ городскихъ церквахъ преосвященный увеличивалъ, а въ малодостаточныхъ неодноклирныхъ сокращалъ число членовъ причта; въ 1833 г. 25 сельскихъ церквей приписаны къ другимъ сосѣднимъ и причты приписанныхъ церквей распределены по другимъ приходамъ; отъ церквей достаточныхъ отчислялись деревни для присоединенія ихъ къ другимъ болѣе скуднымъ приходамъ. Когда духовенство тамбовской епархіи поражаемо было какимъ-нибудь бѣдствіемъ, напр. пожаромъ или неурожаемъ, тогда преосв. Арсеній посилѣшалъ къ нему на помощь. По его ходатайству, стало выдаваться изъ казны денежное вспоможеніе пострадавшимъ отъ пожара священно-и церковнослужителямъ. Въ 1840 г. по случаю неурожая преосв. Арсеній испрашивалъ пособіе для всеѣхъ бѣдныхъ духовнаго званія и по его ходатайству Высочайше пожертвовано было духовенству тамбовской епархіи 26 тысячъ руб. ассигнаціями, которые и розданы нуждавшимся. Все подобныя дѣйствія и милости преосв. Арсенія принимаемы были тамбовскимъ духовенствомъ съ глубокою признательностію и оно, несмотря на его строгость и взыскательность, провожало его съ непротивными слезами и глубокимъ сожалѣніемъ, ког-

да онъ, призванный къ служенію въ другомъ краѣ, прощался съ тамбовскою паствою. 1).

Послѣ девятилѣтняго управленія тамбовскою епархіей преосв. Арсеній въ 1841 г. 5 апрѣля переведенъ на каѳедру подольскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Проѣзжая чрезъ города, посады и села своей новой епархіи, онъ вездѣ видѣлъ богатство польскаго латинства и бѣдное положеніе русскаго православія. Въ каждомъ посадѣ самую видную площадь занималъ роскошный каменный костель, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ него стояла убогая православная церковь деревянная, часто съ покривившимися стѣнами. Священники подольской епархіи показались новому архіастану мало увѣренными въ себѣ, мало сознающими достоинство своего положенія. При неопредѣленныхъ, запутанныхъ отношеніяхъ между православнымъ духовенствомъ и землевладѣльческимъ сословіемъ, состоявшимъ изъ однихъ поляковъ, православные священники чувствовали слишкомъ тяжкую зависимость отъ помѣщичьей власти, особенно въ хозяйственномъ отношеніи. Хотя они обезпечены были церковною землею, но помѣщики, нисколько не стѣсняясь, забирали у священниковъ ихъ землю, или часть ея, и вмѣсто удобной земли давали имъ другую неудобную, отнимали у нихъ работниковъ въ самое жаркое время полевыхъ работъ, запрещали своимъ крестьянамъ оказывать православному духовенству какую бы то нибыло помощь безъ ихъ позволенія и согласія. Еще не получая въ то время жалованья, священники принуждены были для своего содержанія рассчитывать на добротныя подаванія своихъ прихожанъ. Но и тутъ помѣщики наблюдали, чтобы эти подаванія не превышали установленной еще въ 1801 г. ничтожной платы за требоисправленія 2). Такса этой платы въ иныхъ имѣніяхъ выставлена была на жидовскихъ корчмахъ, чтобы все входящее сюда знали, сколько священникъ можетъ получить отъ своего прихожанина за ту или другую потребу. Если же священникъ получилъ за какую-нибудь потребу предложенное усердіемъ крестьянина пожертвованіе въ болѣшемъ противъ установленной таксы размѣрѣ, то помѣщики подавали начальству жалобы на священника за вымогательство. Столь тяжкія условія жизни подольскаго духовенства отзывались на его внутреннемъ достоинствѣ. При всемъ своемъ добромъ настроеніи, православные священники не имѣли тѣхъ качествъ, какія желательны для духовенства въ краѣ, изобиловавшемъ непріязненными православію и русскою народности элементами. Въ числѣ священниковъ подольской епархіи, когда она посетушила въ вѣдѣніе преосв. Арсенія, только пятая часть была изъ кончившихъ семинарскій курсъ, а вовсе не учившихся въ школахъ было болѣе одной трети. Рядомъ съ такими священниками въ большинствѣ необразованными, бѣдными, терпящими презрѣніе и частыя притѣвленія со стороны землевладѣльческаго сословія съ его многочисленными кле-

1) Тр. К. Д. Ак. 1876 г. сентябрь. Стр. 677—709.

2) За крещеніе 6 к. асс., за бракъ 20 к. асс., за погребеніе 20 к. асс., за погребеніе младенца 6 к. асс.

вретами, стояли польскіе ксендзы съ наружнымъ лоскомъ образованія, богатые, по крайней мѣрѣ обеспеченные, чтимые и щедряемые папами. Не удивительно послѣ сего, что простые поселяне иногда совращались въ католичество, слышнее тамъ *впрюу панскою*, и что видимыя преимущества латинства, бросавшіяся въ глаза нѣкоторыхъ недалководныхъ крестьянъ, были для нихъ побужденіемъ къ отступленію отъ православія, обзававшагося *впрюу хлопскою*. Въ такихъ обстоятельствахъ находилось православіе въ новой епархіи, ввѣренной преосв. Арсенію. Благодаря его настойчивости, административному такту и проникательности, состояніе православныхъ церквей и духовенства подольской епархіи значительно улучшилось и православіе въ томъ краѣ поднялось изъ униженія. Улучшенію церквей преосвященный содѣйствовалъ не столько строгою требовательностію, сколько привѣтливимъ обхожденіемъ съ польскимъ землевладѣльческимъ классомъ. При посѣщеніи того или другаго помѣщика во время объѣзда епархіи онъ незамѣтно заводилъ рѣчь о состояніи православнаго храма въ его имѣніи; рѣчь ведена была такимъ ласковымъ тономъ, что помѣщикъ съ полною готовностію обѣщавъ исправитъ убогую церковь или поставить новую вмѣсто ветхой. Если обѣщаніе, данное на словахъ, оставалось безъ исполненія, то преосв. Арсеній обращался къ кому слѣдовало съ письменными о томъ напоминаніями. Такимъ способомъ въ нѣсколькихъ имѣніяхъ приведены были православные храмы въ состояніе подобающее домамъ Божиимъ. Къ улучшенію быта православныхъ священниковъ подольской епархіи послужило введеніе въ юго-западномъ краѣ такъ наз. инвентарей, опредѣлявшихъ отношенія русскихъ тогда еще крѣпостныхъ крестьянъ и православнаго духовенства къ польскимъ помѣщикамъ. Законоположеніемъ объ инвентаряхъ положенъ былъ конецъ прежней тягостной зависимости православнаго духовенства отъ пановъ. Ему назначено было жалованье хоть не значительное, но при другихъ земельныхъ обеспеченіяхъ достаточное для безбѣднаго существованія. Твердо укрѣплена за церквами опредѣленная пропорція земли, такъ-что священники уже не опасались притязаній на эту землю или часть ея со стороны помѣщиковъ. На крестьянъ возложена была обязанность обрабатывать участокъ земли, принадлежащей священнику, и помѣщикъ не только не въ правѣ былъ отвлекать ихъ въ горячую пору для своихъ работъ, какъ бывало прежде, но и обязанъ былъ распорядиться о назначеніи рабочихъ на священническую землю. Такими благодѣтельными узаконеніями православное духовенство юго-западнаго края обязано знаменитому Бибикову, бывшему въ сороковыхъ годахъ кievскимъ генералъ-губернаторомъ; преосв. Арсеній пользовался высокимъ уваженіемъ и особеннымъ довѣріемъ Бибикова и располагалъ его содѣйствовать улучшенію быта православнаго духовенства. Благодаря представленіямъ и ходатайству преосвященнаго, введеніе инвентарей въ юго-западномъ краѣ послужило благонадежнымъ источникомъ обезпеченія подольскаго духовенства.

Вмѣстѣ съ матеріальнымъ обезпеченіемъ преосв. Арсеній содѣйствовалъ нравственному возвышенію

подольскаго духовенства въ глазахъ другихъ и въ его собственномъ сознаніи своимъ отеческимъ и дружескимъ отношеніемъ къ подчиненнымъ ему пастырямъ Церкви. Принимая священника, онъ бесѣдовалъ съ нимъ тономъ отца, не чуждымъ снисходительной фамилярности. Въ особенности онъ считалъ своимъ долгомъ относиться къ священнику съ уваженіемъ въ мѣстахъ публичныхъ, гдѣ могли видѣть его обращеніе съ духовенствомъ прихожане, люди свѣтскіе и иновѣрцы. Благопріятно дѣйствовало на духовенство и то обстоятельство, что преосв. Арсеній, обозрѣвая церкви, охотно припималъ приглашенія священниковъ посѣтить и благословить ихъ дома. Ему пріятнѣе было останавливаться для отдыха въ скромномъ домѣ священника, чѣмъ въ роскошныхъ залахъ приглашавшаго его помѣщика. Впрочемъ преосв. Арсеній не отказывался отъ посѣщенія и помѣщиковъ; но если какой-нибудь изъ нихъ притѣснялъ священника или неблагопріятно дѣйствовалъ въ отношеніи къ православнои Церкви, то преосвященный ни за что не соглашался посѣтить такого пана, какъ бы ни было усердно его приглашеніе. У многихъ польскихъ помѣщиковъ онъ принималъ приглашенія на объѣды, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы вмѣстѣ съ нимъ приглашаемъ былъ къ столу и мѣстный священникъ. Въ видахъ возвышенія духовенства и усиленія дѣятельности его на пользу православія, преосв. Арсеній замѣщавъ священническія вакансии людьми, кончившими полный семинарскій курсъ, и приглашалъ наставниковъ семинаріи къ служенію Церкви въ священномъ санѣ; вслѣдствіе чего неучоные священники, за исключеніемъ нѣкоторыхъ стариковъ, почти совсѣмъ перевелись въ подольской епархіи. Улучшивъ такимъ образомъ отношенія мѣстнаго общества къ духовенству, преосв. Арсеній старался защищать подвѣдомыхъ ему священниковъ отъ преслѣдовацій со стороны польскаго землевладѣльческаго класса. Когда помѣщики находили для себя нужнымъ освободиться отъ неугоднаго имъ священника, то для сего часто пускали они въ ходъ посредствомъ своихъ многочисленныхъ прислужниковъ неслышны про него слухи и наглыя клеветы съ намѣреніемъ удалить его изъ прихода. Пока преосв. Арсеній близко не ознакомился съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ, подобные слухи и клеветы смущали его, хотя онъ не вѣрилъ имъ и не давалъ имъ хода. Обвиненія на священниковъ иногда приносились были гражданскому начальству, которое при своей солидарности съ землевладѣльческимъ классомъ подкрѣпляло своимъ авторитетомъ доносъ того или другаго помѣщика, съ требованіемъ удалить обвиняемаго имъ священника съ прихода. Тогда преосвященный Арсеній, уже знакомый съ духовенствомъ, подавалъ свой сильный голосъ въ защиту обвиняемаго священника, котораго самъ онъ лично зналъ, и своимъ свидѣтельствомъ о его честномъ поведеніи приводилъ въ молчаніе обвинителей. О всѣхъ подобныхъ дѣйствіяхъ преосв. Арсенія къ возвышенію и защитѣ подвѣдомыхъ ему священниковъ подольское духовенство засвидѣтельствовало въ адресѣ, поднесенномъ ему въ Кіевѣ во время его пятидесятилѣтняго юбилея 6-го августа 1873 г. Благодаря архипастырской ревности преосв. Арсенія, много совращенныхъ въ ла-

тинство въ подольской епархіи возвращено въ православіе; множество дѣлъ о совращеніяхъ, по его настоячивости, съ успѣхомъ приведено было къ концу и виновные въ совращеніяхъ не могли считать себя безопасными отъ законныхъ взысканій. Но замѣчательно, что дѣйствуя въ интересахъ православія со всею настойчивостью, безъ малѣйшей уступчивости ревнителямъ польскаго латинства, преосв. Арсеній не возбуждалъ противъ себя негодованія польскихъ помѣщиковъ. Напротивъ, они весьма уважали его, высоко цѣнили его умъ и энергію; видѣли въ немъ человека любезнаго, готоваго раздѣлить съ ними трапезу и добрую бесѣду. Не даромъ подольское духовенство въ упомянутомъ адресѣ преосв. Арсенію славить въ немъ и мудрость змія и кротость голубя; никого не раздражая, умѣлъ онъ поставить знамя православія на подобающей ему высотѣ. Подольскою епархіей управлялъ онъ 7 лѣтъ и 7 мѣсяцевъ¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности настоятелей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія.

(Составлены новгородскою духовною консисторіею и утверждены Его Высокопреосвященствомъ Исидоромъ, митрополитомъ новгородскимъ, 22-го августа 1878 года).

А. Общественное богослуженіе.

*(Продолженіе *).*

10) Настоятели обязаны заботиться, чтобы въ воскресные и праздничные дни какъ можно чаще говорились поученія въ церкви или собственнаго сочиненія, или же по печатнымъ книгамъ; особенно же чтеніе поученій въ церкви весьма важно и необходимо въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, гдѣ есть расколь. Предметомъ сихъ поученій должны быть главнымъ образомъ изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней, 10 заповѣдей закона Божія, обличеніе заблужденій и суевѣрныхъ понятій. Поученія должны излагаться кратко, просто, вразумительно и удобопонятно, дабы слово проповѣдующаго не было кимваломъ звенящимъ, въ этомъ случаѣ особенно полезно оживлять проповѣди примѣрами изъ житій святыхъ и наставленіями изъ писаній святоотеческихъ. Для успѣха въ дѣлѣ проповѣданія слова Божія, настоятель обязанъ установить правильный порядокъ и наблюдать за его исполненіемъ, самъ первый подавая въ этомъ примѣръ. Отъ участія въ этомъ трудѣ не освобождаются и діаконы и псаломщики, гдѣ таковыя находятся изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ. Въ концѣ года настоятель представляетъ благочинному въ подлинникѣ сказанныя въ церкви или соборѣ проповѣди собственнаго сочиненія членовъ причта.

Б) Богослуженіе частное и совершеніе требъ.

11) Въ совершеніи частныхъ богослуженій, каковы—молебны и панихиды въ церкви и приходѣ и разныя другія мо-

литвословія, а также и въ исправленіи требъ въ приходѣ, если таковой не раздѣленъ между настоятелемъ и его помощниками, какъ это существуетъ при соборныхъ церквахъ, настоятель чередуется съ своими помощниками, какъ и въ отпращиваніи седмичнаго богослуженія. Тамъ же, гдѣ приходы раздѣлены между настоятелемъ и помощниками, хотя они состоятъ и при одной церкви, каждый исправляетъ то и другое самъ въ своей части, не наблюдая очереди. Если же случится одновременно нѣсколько разныхъ, не терпящихъ отсрочки, требъ и въ церкви и приходѣ; то священники обязаны облегчать труды другъ друга, отнюдь не отзываясь тѣмъ, что тотъ или другой изъ нихъ не чередный, или та и другая треба—не въ его приходѣ; тѣмъ болѣе помощники не имѣютъ права подъ какими нибудь предлогами уклоняться отъ облегченія трудовъ своего настоятеля при исправленіи требъ и другихъ служеній въ церкви и приходѣ, имѣя въ виду, что главная обязанность и всѣ заботы по наблюденію и по управленію въ церкви и приходѣ и вся отвѣтственность за нихъ исключительно лежитъ на немъ одномъ.

12) Настоятель строго наблюдаетъ и требуетъ, чтобы священники и прочіе члены причта отнюдь не уклонялись отъ удовлетворенія религіознымъ нуждамъ своихъ прихожанъ и отъ требоисправленія, особенно при столкновеніи требъ, не терпящихъ отлагательства, каковы—напутствіе умирающихъ и крещеніе слабыхъ младенцевъ. Въ этомъ случаѣ отъ настоятеля исходятъ всѣ ближайшія распоряженія, за своевременнымъ и точнымъ исполненіемъ которыхъ онъ же наблюдаетъ, и о виновныхъ въ уклоненіи неопустительно доноситъ мѣстному благочинному.

13) Настоятель наблюдаетъ и требуетъ, что бы его помощники, особенно городскіе священники, не вторгались въ чужіе приходы для совершенія требъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда мѣстный священникъ находится въ отсутствіи, или когда треба не терпитъ отлагательства; во всякомъ же случаѣ они обязаны предупреждать объ этомъ своего настоятеля. Одно нежеланіе того или другаго прихожанина обратиться къ своему мѣстному священнику за совершеніемъ требы не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію его просьбы. А также и при исповѣди чужеприходныхъ лицъ самъ настоятель и его помощники увѣщаніями и наставленіями обязаны располагать исповѣдующихся у нихъ, чтобы они исполнили этотъ священный для каждаго христіанина долгъ у своего приходскаго пастыря и не перебѣгали отъ духовника къ духовнику, по какимъ-нибудь пустымъ причинамъ.

14) Въ праздники Рождества Христова, Богоявленія, въ Пасеху, а также и въ мѣстные праздники, въ которые, по изстари завведенному порядку, существуетъ обыкновение ходить по домамъ прихожанъ со святымъ крестомъ и св. водою, настоятель или вмѣстѣ съ помощниками ходитъ по всему приходу, или каждый отдѣльно въ назначенномъ по взаимному соглашенію участкѣ. Отдѣльно же ходить съ крестомъ и св. водою, въ видахъ собственнаго интереса, никто изъ священнослужителей не имѣетъ права.

15) Въ церквахъ приписныхъ, сельскихъ, гдѣ нѣтъ причта и не положено такового по штату, богослуженіе совершается въ воскресные и праздничные дни помощниками, очередное съ главною церковію, по напередъ составленному съ согласія приходскихъ обществъ рописанію, а въ городахъ и въ тѣхъ сельскихъ приходахъ, въ которыхъ есть по двѣ

¹⁾ тр. К. Д. Ак. 1877 г. январь. Стр. 236—264.

*) См. № 21 Вѣстника за 1878 годъ.

церкви въ одномъ селеніи, или также вводится очередное богослуженіе въ главной и приписныхъ церквахъ, или же одна изъ церквей обращается въ теплую для зимняго, а другая въ холодную для лѣтняго богослуженія, по соглашенію настоятеля съ церковнымъ старостою и прихожанами, относительно какъ избранія церквей для того и другаго назначенія, такъ и времени отправленія въ нихъ богослуженія, съ утвержденія во всякомъ случаѣ епархіальнаго начальства; если же при которой изъ церквей находится особый причтъ, гдѣ такового не должно быть по новому штату, то тамъ богослуженіе и требы по церкви и приходу исполняетъ наличный причтъ, до времени опредѣленія его на штатный мѣста, но съ одинаковымъ съ штатными священниками и псаломщиками подчиненіемъ настоятелю.

2. Управленіе.

16) Въ порядкѣ управленія вѣдѣнію настоятеля подлежатъ: а) церковь съ ея хозяйствомъ, б) причтовые отъ церкви помѣщенія, в) причтъ со служащими при церкви, г) писмоводство церковное и д) церковный староста и приходъ.

А) Церковь и ея хозяйство.

17) Настоятель исключительно предъ всѣми прочими членами причта имѣетъ попеченіе, чтобы св. храмы со всѣми принадлежностями, каковы—утварь, иконы, облаченія соблюдились въ должной чистотѣ и порядкѣ и всегда на своихъ мѣстахъ, именно: св. антиминсы, св. дары и св. миро должны содержаться въ алтарѣ на св. престолѣ съ честію подобающею святыхъ; облаченія, кромѣ употребляемыхъ, должны храниться въ ризницѣ, книги въ библиотекѣ, письменность въ архивѣ за замкомъ настоятеля. Впрочемъ завѣдываніе и храненіе ризницы, библиотекы и архива настоятель имѣетъ право поручить и кому-либо изъ прочихъ членовъ причта подъ личною своею отвѣтственностію; но отнюдь не допускаетъ, чтобы церковные предметы, а тѣмъ болѣе что-либо изъ утвари бралось причтомъ изъ церкви безъ его вѣдома и держалось въ домахъ. Онъ же имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы колокольни, ограды, кладбища и самыя мѣста въ оградахъ содержались въ чистотѣ и благоустройствѣ.

18) Настоятель наблюдаетъ, чтобы въ церкви имѣлась подробная опись всего церковнаго имущества, составленная по формѣ, разосланной Св. Синодомъ при указѣ 1853 года, за № 6002, такъ называемая главная, и опись дополнительная, въ которую должны быть своевременно вносимы всѣ, вновь поступившія въ церковь вещи.

19) Для счота и повѣрки церковныхъ суммъ—свѣчныхъ, кошельковыхъ, кружечныхъ и другихъ, настоятель дѣлаетъ въ концѣ каждаго или въ началѣ слѣдующаго мѣсяца собраніе въ церкви всѣхъ членовъ причта, которыхъ, по предварительномъ соглашеніи со старостою, извѣщаетъ о семь, съ назначеніемъ дня и часа повѣрки словесно или письменнымъ, съ роспискою на повѣсткѣ. По освидѣтельствованіи цѣлости кружекъ и печатей и по окончаніи счота суммъ и повѣрки прихода, какъ приходъ, такъ и расходъ тотчасъ же записываются въ книгу; затѣмъ наличная сумма вносится въ казнохранилище, которое должно быть за ключемъ старосты и церковною печатью. При этомъ настоятель наблюдаетъ, чтобы въ казнохранилищѣ въ наличіи отнюдь не было свыше ста рублей; при накопленіи же суммы болѣе сего и если не предвидится близкихъ значительныхъ расходовъ по церкви, поручаетъ старостѣ немедленно внести деньги на храненіе въ

ближайшіе банки, согласно неоднократнымъ предписаніямъ Святейшаго Синода.

20) Настоятель наблюдаетъ, чтобы въ числѣ церковныхъ билетовъ кредитныхъ учреждений не было безыменныхъ, т. е. на предъявителя, а всѣ на имя церкви или причта, согласно предписанію Святейшаго Синода. Сумма, находящаяся въ билетахъ, должна показываться въ формулярныхъ вѣдомостяхъ и приходорасходныхъ книгахъ. Самые билеты съ означеніемъ №№, количества суммы и времени поступления должны быть записаны въ описи; и сверхъ того съ каждаго билета должна быть снята точная копія въ особо заведенную и прошнурованную книгу, которая хранится вмѣстѣ съ билетами въ казнохранилищѣ. На случай же вынужденія билетовъ изъ казнохранилища для полученія по онымъ процентовъ и для обратнаго внесенія ихъ въ казнохранилище, должна быть заведена особая выемная тетрадь, въ которой записываются какъ вынужденіе, такъ и внесеніе билетовъ и свидѣтельствуются общимъ подписомъ причта и старосты. Проценты по полученіи должны быть записываемы приходомъ по книгѣ.

21) Когда по церкви предстоятъ значительныя ремонтныя исправленія, требующія значительныхъ расходовъ, то такія должны производиться съ общаго согласія всѣхъ членовъ причта и старосты и при участіи степенныхъ прихожанъ; для этого настоятель, при счотѣ церковной суммы, а равно и прочіе члены причта заявляютъ о нуждахъ церкви и, обсудивъ дѣло въ общемъ собраніи, рѣшаютъ его по взаимному согласію или большинствомъ голосовъ. Затѣмъ испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства на производство ремонта съ свидѣтельствомъ благочиннаго и архитектора, гдѣ это необходимо, съ обозначеніемъ количества потребной суммы и съ прописаніемъ — на церковную ли сумму предполагается произвести ремонтъ, или на попечительскую, или же на благотворительскую; а по окончаніи ремонта опять доносится епархіальному начальству о произведенныхъ работахъ, съ засвидѣтельствованіемъ благочиннаго объ удовлетворительности или неудовлетворительности оныхъ. Плата денегъ производится по повѣркѣ счотовъ старостою подъ росписки; расходы же по церкви незначительныя, случайныя и нетерпящія отлагательства производятся однимъ старостою съ вѣдома настоятеля.

22) Оброчныя статьи, пожертвованныя или отведенныя собственно въ пользу церкви, наприм., дома, лавки, покосы, пахота и другія угодья, приносящія значительный доходъ, отдаются въ арендное содержаніе съ общаго согласія всего причта, по законнымъ контрактамъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, и выручаемая деньги вносятся въ церковный доходъ съ записью въ книгу прихода; угодья же, доставляющія въ годъ не свыше 50 рублей, отдаются въ аренду съ общаго же согласія причта по домашнимъ письменнымъ условіямъ, за подписомъ настоятеля, церковнаго старосты и нанимателя.

23) Охранять неприкосновенность принадлежащихъ церкви угодій, равно какъ и хожденіе по дѣламъ церковнымъ для соблюденія ихъ интересовъ, лежитъ главнымъ образомъ на обязанности настоятеля и церковнаго старосты. Впрочемъ хожденіе по дѣламъ настоятель, въ случаѣ какихъ-либо для себя неудобствъ, по соглашенію съ причтомъ, имѣетъ право поручить или помощнику, или другому кому-либо изъ членовъ причта, способному на это, или даже лицу постороннему.

24) Если встрѣчается надобность обсудить и рѣшить какое-либо дѣло, касающееся церкви, причта и даже прихо-

да, то настоятель, извѣстивъ объ этомъ причтѣ и старосту словесно или письменно, назначаетъ время и мѣсто собранія, затѣмъ дѣло, подвергнутое обсужденію, рѣшается по общему соглашенію, или по большинству голосовъ, и потому по таковымъ рѣшеніямъ могутъ быть составляемы журналы за общимъ подписомъ наличныхъ членовъ причтовъ и старосты; въ случаѣ же разногласія членовъ причта и старосты въ какомъ-либо дѣлѣ, оно представляется настоятелемъ на разрѣшеніе епархіальнаго начальства, съ объясненіемъ причинъ разногласія и частныхъ мнѣній.

25) На всѣхъ собраніяхъ по дѣламъ церкви или причта предсѣдательство принадлежитъ настоятелю, который наблюдаетъ, чтобы въ преніяхъ соблюдался должный порядокъ и не было уклоненій отъ предметовъ обсуждения.

26) Настоятель, какъ начальствующее лицо въ причтѣ,

одинъ имѣетъ право сношенія по дѣламъ церкви и причта со сторонними лицами; съ высшими же лицами и присутственными мѣстами сносятся только чрезъ епархіальное начальство.

27) Церковная печать хранится у настоятеля, который только въ случаѣ отсутствія или болѣзни поручаетъ оную старшему члену причта, съ отвѣтственностію за цѣлость ея и законное употребленіе.

28) Настоятели обязаны являться на благочинническіе сѣзды, для заявленія о нуждахъ своей церкви или причта и для представленія требующихся разъясненій и свѣдѣній.

(Продолженіе будетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Съ 1-го января 1879 года, въ С.-Петербургѣ будетъ издаваться:

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

большой иллюстрированный литературно-политическій журналъ.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ большихъ иллюстрацій 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. Каждый номеръ, представляющій по своему художественному и литературному содержанію возможно вѣрное воспроизведеніе всѣхъ сторонъ міровой жизни, будетъ иллюстрированъ множествомъ рисунковъ, исполненныхъ лучшими граверами.

Подписная цѣна за годъ изд. „Иллюстрированнаго Мира“: въ С.-Петербургѣ безъ доставки 4 р.; безъ дост. въ Москвѣ 4 р. 50 к.; съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 р.

Быстрое развитіе за послѣднее время иллюстрированныхъ журналовъ было причиною того, что ежегодно появлялась цѣлая масса новыхъ иллюстрацій, которыя также скоро погибали, какъ и парождались. Наобѣщавъ множество приманокъ и не будучи въ состояніи выполнить всего обѣщаннаго, онѣ прекращали свою дѣятельность на первыхъ-же попыткахъ, вѣдѣтвие того, что литературное содержаніе ихъ, какъ и большинства существующихъ иллюстрацій, ограничивалось безсодержательными повѣстками и разсказами, да невинными стишками; рисунки же, поражая своею случайностію, состояли изъ заграничныхъ клише, которыя въ большинствѣ случаевъ, какъ заваявшіяся у заграничныхъ издателей, покупались оптомъ по дешевой цѣнѣ.

Редакція „Иллюстрированнаго Мира“ поставляетъ себѣ цѣлью: воспроизводить на страницахъ своего журнала какъ текуція событія, такъ равно и художественныя произведенія, находящія мѣсто въ однѣхъ лишь художественныхъ изданіяхъ; выпуская же свой журналъ въ форматѣ, одинаковомъ съ большими заграничными иллюстраціями, будетъ помѣщать и тѣ рисунки, которые не могутъ имѣть мѣста въ нашихъ маленькихъ иллюстраціяхъ, но которые, при тщательномъ выборѣ, позволяютъ читателю ознакомиться со всѣ-

ми выдающимися явленіями міровой жизни. Вообще же редакція будетъ стремиться къ тому, чтобы дать въ каждомъ номерѣ своего журнала возможно полное выраженіе какъ русской жизни, такъ и жизни всего остального міра, при чемъ одинаковое вниманіе будетъ обращено какъ на художественную сторону журнала, такъ и на литературную.

Изданіе большого иллюстрированнаго журнала сопряжено съ громадными расходами и этимъ обусловливается высокая подписная цѣна нашихъ и заграничныхъ большихъ еженедѣльныхъ иллюстрацій. Редакція „Иллюстрированнаго Мира“, желая сдѣлать свой журналъ доступнымъ большинству читателей, но въ тоже время заботясь о добросовѣтномъ выполненіи намѣченныхъ цѣлей, находитъ возможнымъ назначить незначительную подписную цѣну лишь при условіи выхода журнала два раза въ мѣсяцъ:—1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца. При такихъ срокахъ выхода журнала редакція можетъ выпускать номера не скороспѣлые, слитые на живую нитку, а составленные самымъ тщательнымъ образомъ какъ по отношенію рисунковъ, такъ и помѣщенныхъ статей.

Что касается премій и всякаго рода приложеній, которыми большинство иллюстрацій стараются заманивать подписчиковъ, то въ этомъ случаѣ редакція держится своего взгляда. Всѣ бесплатныя преміи, требуя значительныхъ затратъ со стороны редакціи, ставятъ ее въ необходимость искупать эти расходы на внутреннихъ достоинствахъ журнала, и чѣмъ роскошнѣе обѣщанныя преміи, тѣмъ скуднѣе содержаніе самаго журнала. Редакція „Иллюстрированнаго Мира“, не отказываясь отъ разсылки различныхъ приложеній, но въ тоже время не желая выдавать ихъ въ ущербъ достоинствамъ журнала, будетъ разсылать и преміи, и приложенія, когда то дозволитъ наличное число подписчиковъ,—словомъ, редакція сдѣлаетъ съ своей стороны все возможное, чтобы за пять рублей дать своимъ подписчикамъ хорошій, большой иллюстрированный журналъ.

„Иллюстрированный Миръ“ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ: I. Беллетристика: повѣсти, разсказы, очерки, сочиненія въ драматической формѣ какъ оригинальныя, такъ и переводныя. II. Этнографія, статистика, путе-

шестивя. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются рисунки, изображающіе виды разныхъ мѣстностей, городовъ, отдѣльныхъ зданій, и пр. III. **Науки и художества.** Популярныя статьи по вѣснмъ отраслямъ знаній и очерки современнаго и историческаго развитія художествъ, съ изображеніемъ картинъ, статуи и пр. IV. **Исторія.** Иллюстрированное описаніе историческихъ событій и эпизодовъ, съ изображеніемъ описываемыхъ лицъ и мѣстъ. V. **Биографіи и портреты** замѣчательныхъ дѣятелей. VI. **Библиографія и критика.** Замѣтки обо всемъ, что появляется замѣчательнаго въ литературѣ. VII. **Современное обозрѣніе** правительственныхъ мѣръ и законовъ. Важнѣйшія явленія общественной гражданской жизни. VIII. **Политика.** Обзоръ замѣчательныхъ государственныхъ и гражданскихъ событій. IX. **Смѣсь и новости.** Мелкія литературныя, художественныя и ученые извѣстія, разныя мелкія произшествія, карикатуры, шахматы, задачи, моды, игры и пр. X. **Объявленія.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи и Администраціи „Иллюстрированнаго Мира“, Фонтанка, № 103, и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Поступило въ продажу ВТОРОЕ, значительно исправленное и дополненное ДВАДЦАТЬЮ КАРТИНАМИ, роскошное изданіе

ГЕРОИ И ДѢЯТЕЛИ

РУССКО - ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ съ 1877 — 1878 гг.

(2-е изданіе В. П. Турбы).

Эта книга заключаетъ въ себѣ двадцать художественно исполненныхъ большихъ портретовъ съ подробными биографіями и обстоятельнымъ описаніемъ выдающихся военныхъ событій, обезсмертившихъ имена героевъ. Портреты, отпечатанные на толстой слоновои бумагѣ, рисованы художниками: П. Ф. Борелемъ и Брожемъ, гравированы: И. Матюшинымъ, Ю. Барановскимъ и Ѳ. Герасимовымъ. Описанія событій войны составлены на основаніи наиболѣе интересныхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ какъ въ нашихъ, такъ и въ заграничныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ числѣ портретовъ, между прочимъ помѣщены: Ѳ. Э. Штоквичъ—защитникъ байзетской цитадели; Н. М. Барановъ—капитанъ парохода „Весты“; Н. А. Драгомировъ; М. Д. Скобелевъ 2-й; Ѳ. В. Дубасовъ; А. Н. Шестаковъ; В. А. Гейманъ; I. В. Гурко; А. А. Тергукасовъ; Ѳ. Ѳ. Радецій; М. Т. Лорисъ-Меликовъ; И. Д. Лазаревъ; Э. И. Тотлебенъ; А. А. Непокойчицкій; В. Ф. Дерожинскій; Н. П. Криденеръ; И. Д. Оглоблинъ; Гн. И. А. Шаховской; А. Э. Циммерманъ и др.

Изъ военныхъ событій подробно описаны: 23-хъ дневная оборона байзетской цитадели; Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ; Геройская защита Шипкинскаго перевала; Переходъ русскихъ войскъ черезъ Дунай; Взятіе Ловца и бой 30 и 31 августа у Плевны; Взятіе крѣпости Никополя; Гибель турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“; Взятіе крѣпости Ардагана; Разгромъ арміи Мухтара-паши и взятіе крѣпости Карса; Паденіе Плевны; и проч., и проч.

Картинки, вошедшія во 2-е изданіе, изображаютъ слѣдующія сцены: На улицахъ Баязета, послѣ истребленія турецкими войсками армянскаго населенія.—Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ „Фехти Булентъ“.—Пятый день боя подъ Шипкой: „Нѣтъ патроновъ, бей камня-

ми!“—Общій видъ переправы русскихъ войскъ у Зимницы съ 14 на 15-е июня 1877 г.—Генераль Скобелевъ на полѣ битвы подъ Плевною, 30 августа.—Бомбардированіе Никополя передъ взятіемъ.—Взрывъ минами турецкаго монитора „Хивзи-Рахманъ“, произведенный лейтенантами Дубасовымъ и Шестаковымъ.—Взятіе штурмомъ крѣпости Ардагана.—Сцены изъ перехода черезъ Балканы: а) Втаскиваніе орудій на рукахъ; б) Орудіе втащили и на покой.—Дорога на Муха-Эстатекія позиціи, занятыя рѣонскимъ отрядомъ.—Вступленіе русскихъ войскъ въ Эрзерумъ.—Движеніе русскихъ войскъ въ Шипкинскомъ перевалѣ.—Бой на улицахъ Карса послѣ штурма.—Сулинское устье Дуная, въ которомъ Роддественскій атаковалъ турецкій мониторъ.—Взятіе высотъ близъ Мачина 10 ротами 14 корпуса, 10 июня 1877 г.—Переходъ черезъ Дунай у Браилова, 10-го июня.—Обложеніе Карса русскими войсками.—Попытка Османа-паши прорваться изъ Плевны.—На улицахъ Плевны послѣ ея паденія.

ЦѢНА КНИГИ: въ бумажной обложкѣ 2 руб., съ перес. 2 р. 50 к.; въ шагреновомъ золоченомъ переплетѣ 3 р. съ перес. 3 р. 50 к.; въ шагреновомъ же золоченомъ переплетѣ съ золотымъ обрѣзомъ 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

ГГ. Иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями *исключительно* по слѣдующему адресу: издатель „Славянскаго Мира“ В. П. Турбъ, въ Спб., по Фонтанкѣ, у Измайловскаго моста д. № 103.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшій манифестъ и указъ Св. Синода по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Константина Константиновича.—Опредѣленія Св. Синода: I. о точномъ соблюденіи установленной закономъ формы метрическихъ книгъ; II. о болѣе точномъ обозначеніи въ послужныхъ спискахъ священно-церковно-служителей состава семействъ; III. о дозволении прибывшимъ изъ афонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу того скита.—Распоряженія холмска-варшавскаго епархіальнаго начальства: I. о порядкѣ увольненія возсоединеннаго духовенства въ отпускъ; II. по дѣлу о вознагражденіи священниковъ за приводъ къ присягѣ.—Объявленія и извѣстія: 1) Августѣйшая благодарность; 2) благодарственное молебствіе; 3) утвержденіе въ должности предсѣдателя кибартскаго церковно-приходскаго попечительства.—**Отдѣлъ II.** Рѣчь, сказанная Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Леонтіемъ 19 декабря 1878 г. предъ молебствіемъ по случаю годовщины перехода русскихъ войскъ черезъ Балканы. Знаменательная побѣдка по холмска-варшавской епархіи Высокопреосвященнаго холмска-варшавскаго Леонтія въ 1878 году (окончаніе).—Краткая исторія холмска-варшавской епархіи (продолженіе), прот. I. Корженевскаго.—Извѣстія и замѣтки: Правила для новгородской епархіи, опредѣляющія кругъ вѣдѣнія и обязанности пастырей и прочихъ членовъ причтовъ и ихъ взаимныя между собою отношенія (продолженіе). Объявленія.

Редакторы: Священникъ А. Демьяновичъ.
Священникъ А. Будилевичъ.

Печатать дозволяется. — Варшава, 28 декабря 1878 года. — Цензоръ, кафедральный протоіерей А. Метаніевъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.